

Владимир Сухинин

ГЕРЦОГ
ФРОНТИРА,
ИЛИ ВСЕЛЕНСКАЯ ЗАМЯТНЯ

Annotation

В мире Закрытого сектора наступают большие перемены.

Рок, самозванный бог планеты Сивилла, населенной разумными расами, подготовил события, которые должны были изменить существующий порядок и сделать его полновластным хозяином этого мира.

Инферно, место обитания демонов, стоит на грани войны за передел сфер влияния.

Маховик событий раскрутился, и его уже не остановить. Но тут появляется наш герой, Виктор Глухов, ставший вангорским аристократом и названный орками Тох Рангор – «Тот, кто ломает», и своей кипучей, неумной энергией превращает все в неуправляемый хаос.

Потомки впоследствии назовут это время Вселенской замятней.

Владимир Сухинин

Герцог фронта, или Вселенская замятня^[1]

*Достигший власти и величия
Живет в тени своих зеркал.
Не знает он сопротивления,
Ему подвластен стар и мал.
Он строит планы разрушения,
Меняет мир, как захотел.
Без мук и страха поражения
Он расширяет свой удел.
Но вот приходит некто странный,
и рушится порядок данный...*

Лигирийский императорский театр.

Ария придворного звездочета

Во вселенной пошатнулось равновесие.

В мире Закрытого сектора все готово к новой войне за передел мира.

В Инферно князьям стало тесно, и начались приграничные стычки. Это проба сил перед решающей схваткой.

Курама в этой смуте видит свой шанс вернуть себе власть над миром Инферно. Он вступает в непрочный союз с Роком, где каждый преследует свои цели.

Хранитель Преисподней Ридас, потерпев поражение от Ирридара на Сивилле, старается захватить власть над Преддверием. В его руках оказывается безвольный и хамоватый хранитель гномов Рохля. Но затем его вырывает из рук Ридаса сенгурка Лерея, ставшая правой рукой Алеша Прокса, хранителя Преддверия.

Рок подготовил масштабную войну на Сивилле. Лигирийская империя против королевства Вангор. Предгорные орки против хана орков. Лесные эльфары против снежных эльфаров.

В противостояние высших сил включились внедренные в Закрытый сектор преступным синдикатом иномирцы как на Сивилле, так и в Инферно.

Похищенная с бала в столице снежных эльфаров Ганга сумела вернуться из параллельного мира и привела с собой волшебников-вампиров.

Хранитель орков не останавливается в применении запрещенного оружия против противников. Он хорошо усвоил поговорку «С волками жить – по-волчьи выть».

Войска империи на исходных рубежах у Старых гор.

Волчата орков подходят к Вечному лесу двумя колоннами.

Магов-учеников Вангорской академии решением князя Вечного леса в наказание за то, что они осмелились отстаивать честь и достоинство человека, направили погибать против одной из колонн вторжения волчат.

Основные силы лесных эльфаров сосредоточены у подножия Снежных гор с целью вступить в гражданскую войну против Старших домов на стороне Младших.

Вангор крепит оборону, но сталкивается с нежеланием аристократов воевать с империей. Одни куплены, другие считают, что Лигирийская империя – это идеал государства. Оплот высокой культуры и цивилизации. Они только и ждут момента, чтобы предать короля Меехира Девятого. Король окружен этими предателями-придворными и начинает понимать сложность своего положения. Но еще не готов на решительные действия. Патриоты объединяются вокруг магов Вангора.

Иномирцы, обосновавшиеся в ордене Искореняющих, подготовили внезапную атаку на дворец вангорского короля.

Подобная попытка со стороны нашего героя организовать нападение на дворец императора силами демонов потерпела крах из-за предательства Курамы...

На Суровую нацелились набравшие силу Пальдония и Коморский союз.

Ирридар тан Аббаи Тох Рангор подготовил орков, бойцов для отражения атаки на Суровую и создал москитный флот из транспортов и корветов.

Мир притих в ожидании большой бури...

Закрытый сектор. Инферно. Нижний слой. Брисвиль

Разрывая покров ночи, над нижним слоем Инферно поднималось огромным кроваво-красным пятном светило. Обагривая своими первыми жадными проблесками лучей бегущие на запад тучи, оно ознаменовало наступление нового тревожного дня. Оттого казалось, что облака в уступавшем утру редящем ночном сумраке пропитаны кровью. Смерть, страх и четкое ощущение надвигающейся беды, как тошнотворные запахи, витали в воздухе.

Курама не спал. Он с большой долей тревоги смотрел с балкона своего дворца на запад. Туда, куда плыли гонимые ветром облака и где шли тяжелые приграничные сражения.

Войска князя Мефистоила, в свою бытность постельничего Курамы, вторглись в пределы его владений. Слишком рано и слишком не вовремя. Курама только что как два дня назад закончил казнить и пожирать души половины своего войска. Он стал значительно сильнее, но его могущества не хватало для сражения со всем войском вторжения.

Жизни демонов для него ничто. Они были лишь пищей, не больше. Преисподняя наплодит новых демонов и заселит ими Инферно. Какое ему дело до их жалких, ничтожных жизней. Но вот то, что Мефистоил быстро прознает о потерях в войсках Курамы и предпримет попытку вторжения, он не просчитал. Шпионы князей тьмы, этих жалких ничтожеств, были повсюду. Кураму посчитали слабым. А это плохо. Предлагать бывшему слуге союз или попытаться с ним договориться не имело смысла. Никто не будет договариваться со слабым.

Немного времени что-либо предпринять у Курамы еще было. Пока шли ожесточенные пограничные сражения, которые перемалывали резервы Курамы, он мог что-то придумать. Но скоро они закончатся, и не останется войск для защиты столицы. И могут подтянуться другие падалышки... Разгром и потеря домена будут неминуемы. Ему придется вновь начинать все сначала. И пока Рок расширяет свои владения, ему предстоит еще раз испытать горечь унижения.

Радовало (хотя какая тут может быть радость), что Мефистоил тоже не спешил, осторожничал, прощупывал силы Курамы и давал ему некоторое время, чтобы придумать путь спасения. По всему выходило, что надо обращаться к союзникам. Сначала к золотому скраву. Их связывало взаимное обязательство. Для Курамы это был пустой звук, но золотой строго придерживался договоренностей, и этим надо было воспользоваться. Он уже отправил гонцов в его земли, и оттуда пришел ответ от четверорукого гиганта – мутанта, что легион демонов вышел ему на помощь. Но что такое легион без магов и демонесс, сторожащих астрал. Капля в море. Ему нужны были не просто воины, а высшие демоны... или призванные существа...

– Грустишь, брат?

Вопрос раздался очень неожиданно. Он застал Кураму врасплох. И бывший владыка Инферно вздрогнул. Кто-то смог подобраться к нему очень близко и незаметно. Курама, закрывшись крыльями, резко обернулся, приготовился атаковать наглеца и с растерянностью остановился. Он увидел благообразного старичка с седой бородкой клинышком, волосами с проседью, спадающими на плечи, в мешковатой коричневой рясе, подпоясанной простой веревкой.

Курама, не веря своим глазам, уставился на непрошеного гостя...

– Ридас... Ты ли это, старый привратник?..

– Я, Курама, я... – старичок довольно рассмеялся. Смех получился дребезжащим и неприятно резал слух. Он сложил руки на выпирающем животике и почти с нежностью, по-родственному смотрел на демона.

– Как видишь, я единственный пришел к тебе на помощь. Поверь мне, никто из наших братьев не придет... Это печально, но такова жизнь. Каждый за себя. И в этом их слабость, Курама, – и ткнув в него пальцем, сварливо добавил: – И твоя тоже, брат... Такое позволительно разве что Року. Простак Рок. Как он ловко маскировался. А я все же догадывался, что за внешностью простодушного добряка скрывается ядовитая змея...

– И поэтому ты тысячи лет сидел у ворот лабиринта? – язвительно усмехнулся Курама. Старик не обиделся.

– Я был терпелив и ждал своего часа, брат. И как видишь, я дождался. – Старик оглядел с ног до головы Кураму. – Тебя трудно узнать в этом обличье. Если бы не твоя божественная аура...

– Ридас, – Курама в раздражении прервал гостя. – Хватит сотрясать воздух пустыми звуками. Ты покинул свое место у ворот, чтобы прийти мне на помощь? Как мило с твоей стороны. Иди и умри на границе...

Старичок беззлобно рассмеялся.

– Ха-ха. Я уже не у ворот лабиринта. Твой друг, золотой скрав, мне помог пройти лабиринт, и судья определил меня хранителем Преисподней. Ты понимаешь, что это такое?

– Не совсем... но имел несчастье зачерпнуть оттуда силу. Сырая энергия хаоса сожгла мою плоть, но вечный дух остался цел.

– Я знаю о твоей неудаче в борьбе с Беотой, не понимаю только, зачем ты к ней полез? Бедная недалекая девочка с душой чернее ее кожи.

– Это все в прошлом Ридас...

– Понимаю, – кивнул Ридас, – и не хочу затрагивать эту тему. Давай поговорим о будущем.

– О будущем?.. Интересное предложение, особенно звучащее из твоих уст.

– Да, о твоём и моём будущем, брат. Мы могли бы быть друг другу полезными. Я не претендую на твою власть в Инферно, ты не сможешь отобрать у меня власть над Преисподней. Как видишь, мы не враги...

– Короче, Ридас, говори, что ты задумал, или проваливай в свою Преисподнюю! – вновь прервал его раздраженный неожиданным появлением рядом с собой старика Курама.

– Раньше ты не был таким грубым...

– Раньше я имел другое тело, такое, как у тебя. А теперь я один из этих ничтожеств, что называют себя князьями тьмы. И ты хочешь, чтобы я был вежливым?..

– Нет, брат. Мне все равно, каков ты. Главное – в другом. Я пришел договориться. Я помогаю тебе, ты помогаешь мне, и все останутся довольными.

Курама задумался. Он постоял, глядя себе под ноги.

«А чем демоны не шутят, может, этот старый трус сможет мне помочь?»

– Оба останемся довольными? – спросил он. – Сначала скажи, как ты сюда попал?

– Я же из Преисподней, братишка, – добродушно захихикал старичок. – В Инферно для меня нет закрытых мест...

– Тогда иди и убей Мефистоила. Этим ты мне здорово поможешь...

– Убить я его не смогу, силенок не хватит. Но могу кое-что другое. Что скажешь о сотне

магов, и двух десятках демонесс – ходоков по астралу, и паре легионов простых демонов?

– Скажу, что ты брешешь, старый пройдоха.

– Понимаю твое недоверие, – не обиделся Ридас. – Ты, будучи владыкой Инферно, не смог вызвать из Преисподней и десятков высших демонов. Но у меня есть на это власть и хватает энергии.

Курама испытующе посмотрел на Ридаса. Оценивающе оглядел старика и спросил:

– И ты дашь мне эти войска?

– Если договоримся, то дам... На время. Чтобы разгромить твоего противника.

– А потом?

– А потом обсудим наши дела вновь, брат. – Ридас перешел на деловой тон.

– Я согласен заключить с тобой договор, Ридас. Если моя помощь тебе не несет угрозы мне, – ответил Курама.

– Естественно! – утвердительно кивнул старик. – Ты тот союзник, который мне нужен сильным. Суть соглашения в следующем. Я помогаю тебе отразить набег Мефистоила, предоставляю войска. А после разгрома врага ты часть войска отправляешь в Преддверие. Что скажешь?

– И это все?

– Нет! – Тон старика стал жестким. – Ты заманишь к себе золотого скрава и применишь свиток заточения.

Курама опять задумался.

«Золотой скрав – надежный союзник. У него есть хорошие связи с орденом скравов. В подчинении несколько легионов демонов. Но для победы над Мефистоилом и остальными падальщиками этого недостаточно. Ридас дает ему именно то, что нужно. И ресурсы у него безграничные. Преисподняя плодит демонов непрерывно, перерождая умерших и восполняя их убыль. И главное, он ему не соперник. Чего не скажешь о золотом... Вызвать срочно скрава будет не трудно. Применить заточение тоже. Но заточение – это своего рода тот же лабиринт, и есть шанс оттуда выйти. Что будет, когда золотой сумеет выбраться из ловушки?.. Хотя... – Курама мысленно усмехнулся. – На это у него уйдет, не одна тысяча лет. Остается решить вопрос, как переправить войска Ридаса в Преддверие».

– Ридас, – Курама сознательно избегал слова «брат».

– Да, брат, – отозвался старик. Он заметил, как Курама дернул бровью, и слегка улыбнулся уголками тонкогубого рта, глаза при этом оставались у старика серьезными.

– А как я переправлю в Преддверие столько демонов?

– Я открою тебе портал. Но он действует всего десять секунд, поэтому правильно распорядись войском...

– А почему ты сам не можешь отправить войска туда? – Курама все еще искал подвох в предложении Ридаса. Старик помрачнел.

– Если бы мог, то не пришел бы к тебе, брат. Отсюда их может отправить только князь тьмы. То есть ты, брат. И врать не буду. Я пытался пробиться в Преддверие через Преисподнюю, но золотой, будь он неладен, отбил все мои атаки.

Курама понял, что Ридас действительно пришел к нему, потому что нуждался в его помощи, и желание поторговаться вспыхнуло в нем с большой силой. Он постоял, умеряя силой воли свои желания, Ридас может обойтись без него. Он имеет свой надел и просто положил глаз на надел золотого скрава. Это в порядке вещей среди хранителей. В конце концов побеждает более сильный и умелый, более способный. А вот он без помощи Ридаса

обойтись не может, и Курама решил.

– Хорошо, Ридас, я согласен заключить с тобой союз. Ты даешь мне войска и открываешь портал, я отправляю в Преддверие твоих демонов, приглашаю золотого скрава к себе и применяю свиток.

– Хорошо, брат! – Ридас довольно потер руки. – Я не ошибся в тебе. Сейчас я открою портал, и у замка выйдут твои новые войска.

Ридас сплел неизвестное Кураме заклятие, и рядом с замком на черной, выжженной земле открылся проход в Преисподнюю. Из черной дыры маршем в шеренгах по десять пошли демоны. Сначала владыки, большие красные верзилы. Они вышли и встали плотным строем перед стенами замка. Было их немного, полтора десятка. Но у Курамы такой демон остался один. Следом с хлыстами в руках вышли демонессы и встали справа от владык. Затем показались черные мантии магов хаоса. Их были сотни. Они встали за отрядом демонесс. Сразу после этого валом повалили простые демоны. Они шли неиссякаемым потоком. Заполняли и заполняли пространство перед замком. И волны голов с рогами скрыли черноту земли. Они подняли головы. Их взгляды встретились с взглядом Курамы, и тысячи глоток заревели восторженное приветствие:

– Славься, повелитель... Повинуемся!

Они встали на одно колено и с обожанием в красных горящих глазах смотрели на двух существ, стоящих на балконе дворца. Один был человеком, другой – громадным черным демоном с крыльями, на концах которых торчали острые клыки.

– Они кому кланяются? – не отрывая взгляда от орущего моря демонов, почти шепотом спросил Курама.

– Тебе, брат. Они на твоей земле, в твоём домене. Они признали твою власть и готовы служить тебе. Ты уж прости, но я пойду. Много сил потратил на этих демонов. – Сказав это, Ридас исчез.

Глаза Курамы вспыхнули торжеством.

– Саймон! – заревел он во всю глотку, вызывая демона-распорядителя.

Распорядитель ждал за балконной дверью и, трепеща, вышел на балкон.

– Саймон?.. Видишь эту армию? Теперь ты главнокомандующий этой армией. Назначь за себя еще одного бездельника и отправляйся к своей армии.

– Вижу, мой господин... – демон согнулся в глубоком поклоне.

– Вооружи, снаряди и завтра выступишь к границе. Там есть глубокий каньон в горах. Спрячешь войско там. Прикроешь его от астрала. Враг скоро захватит приграничные крепости и, обойдя каньон, короткой дорогой пойдет на столицу. Я с остатками гарнизона выйду ему навстречу. Ударишь в спину, по ставке Мефистоила. И только тогда, когда он бросит в бой все свои резервы. И запомни! – Голос Курамы превратился в шипение ядовитой змеи. – Он нужен мне живым.

– Слушаюсь, мой господин! – Демон в трепете страха и восторга, непрестанно кланяясь, покинул балкон.

Восход осветил волнуемое море, пришедших из Преисподней демонов.

Величие картины наполнило сердце Курамы ощущением безграничной силы. Он захотел немедленно, сейчас же встретиться с наглым выскочкой Мефистоилом. Разгромить его, растоптать и сожрать его душу. Но Курама помнил о цене поспешности и не забывал о договоре с Ридасом. Ему нужно срочно вытащить сюда скрава Алеша. Курама заставил себя успокоиться. В конце концов он ждал тысячу лет, подождет еще пару сотен. Для срочной

связи с союзником они обменялись свитками. Свитки были дорогие и одноразовые. Но Курама не был жадным и не собирал материальные богатства. Он его использовал. Свиток связи мгновенно оказался в его руках. Курама порвал его и стал ждать. Внизу новая армия, послушная воле своего командира, отхлынула от замка и направилась прочь за стены столицы. Курама смотрел им в спины и ждал.

Прошло несколько ридок, прежде чем золотой скрав ответил.

– Слушаю тебя, Курама, – послышался глухой, хрипловатый знакомый голос.

– Золотой, нужно, чтобы ты срочно прибыл ко мне.

– Как срочно?

– Если честно, то еще вчера. На меня напали.

– Напали? – скрав надолго замолчал. Он, видимо, обдумывал слова Курамы, а тот не мешал ему думать. – Кто и сколько их?

– Пока один, но скоро их будет много. Падальщики быстро собираются, когда чувствуют добычу.

– Ты так слаб?

– Я остался без войск, и вот что я тебе скажу. Нужно переговорить, и быстро. После меня они придут за тобой в домен, который я оставил тебе.

– Хорошо, Курама, я понял тебя. Завтра буду...

– Почему не сегодня?

– Я не в Инферно.

– Хорошо, золотой, я тебя жду завтра к вечеру. Успеешь?

– Успею.

– До встречи. И еще, берегись Ридаса.

– Уже знаю. Он и у тебя побывал?

– Да.

– До встречи, Курама.

Сеанс связи прервался, и Курама довольно потер руки. Золотой не должен видеть его возросшие силы. Легион четверорукого он придержит и соединит с гарнизоном. Завтра утром отправит на запад всю новую армию. Но сначала экипирует солдат тем, что осталось от казенных воинов.

Алеш Прокс, получив вызов от Курамы, был несколько удивлен и обескуражен неожиданностью вызова. Курама не производил впечатления хранителя, который будет просить о помощи. Но именно это прозвучало подтекстом за словами о встрече. Причем встрече скорой. Поразмыслив, он пришел к выводу, что в Инферно начались подвижки. Князя тьмы, собирающие армии, решились прощупать силы более слабых соперников. И таким, по всей видимости, оказался жадный проглот Курама, что, как свидетельствуют очевидцы, поглощает души демонов ради укрепления своей силы. Алеш понимал, что тому нужно вернуть свою божественную силу и плоть, и Курама к этому стремился всеми силами.

«Какой-никакой, а он единственный союзник, – подумал Алеш. – Надо наведаться к нему и узнать, что творится в Инферно, и он прав, за ним последует падение Рована. Тогда новый князь будет сотрудничать с иномирцами, и разгромить их будет гораздо сложнее».

Прокс находился в Брисвиле, где снял большой дом и поселил в нем дриаду и девочку – снежную эльфарку. В охране дома были два скрава. Ни один князь тьмы не мог позволить себе такой охраны. Слишком дорого. Но Прокс расплачивался дарами Преддверия, которые

для него как для хранителя практически ничего не стоили.

Рядом с дриадой – волшебницей Вечного леса и девочкой он чувствовал себя уютно и в безопасности. Ему хотелось навсегда поселиться вместе с ними, никогда не расставаться, но как хранитель он должен был заботиться о Преддверии. Иначе первородный хаос вырвется наружу и разрушит весь этот изначальный мир, откуда вышел Творец.

Алеш, сколько себя помнил, никогда не принадлежал себе. Сначала интернату для метаморфоз. Потом АДУ. Теперь вот служению хранителя. И везде были одни и те же так не нравящиеся ему правила, когда все личное и все, что ему было дорого, нужно было отбросить. Он не мог долго находиться в Брисвиле, а ставшие ему родными девушка и девочка не могли жить в Преддверии. Там они подвергались мутации и могли быстро погибнуть. Но тот, кому он мало верил и кому вынужден был доверять самое дорогое, подсказал выход. Дух сумел создать костюм, защищающий выходцев с Сивиллы от жесткого излучения хаоса... Предстояло все это обдумать и принять правильное решение.

В Брисвиле Прокс пробыл недолго. Встреча с посланником Вейса вселила ему надежду, что он сможет освободиться от преследования АДа, а потом и от своего служения. Должность хранителя его тяготила.

Завтра утром он должен встретиться с Штифтаном на верхнем слое Инферно, предоставить тело красного демона и свою кровь. А после останется ждать известий о его кончине и допуск на спутник. Хотя со спутником не так все ясно и просто. На него зарится молодой авантюрист, Дух, и вроде даже хочет его украсть. Амбиции парня прямо королевские...

Ночь Алеш провел дома и утром, поцеловав дриаду и эльфарку, напоследок обняв их крепко, направился на вход.

– Алеш, – остановила его девочка, – будь осторожен, злой старик затаил на тебя зло, и не верь тому, к кому ты направляешься...

– А это кто? – Алеш остановился на пороге.

– Не знаю, Алеш, это в Инферно...

– Разберемся, – отмахнулся Прокс. Он вышел к воротам дома и остановился напротив стража. – Оревгей, я убываю на пару недель. По возвращении оплачу вам за следующие тридцать дней.

– Хорошо, Алеш, за девочек можешь не беспокоиться. Мы присмотрим.

Алеш кивнул и вышел за ворота.

Дом, снятый Проксом, находился в уютном тупичке и утопал в зеленых садах. Вдоль неширокой улицы росли аккуратно подстриженные кусты и небольшие клумбы цветов. Место было тихое, спокойное, и всякие криминальные личности здесь не появлялись.

Район находился на окраине Брисвиля, но недалеко от порталной площадки.

Брисвиль. Нейтральный мир, как здесь говорят. Станный кусочек вселенной, ограниченный городом и пригородами с фермами. Непонятный, относительно безопасный, живущий по своим законам, этот мир притягивал Алеша. Ему не нужны были просторы планет и галактик. Он хотел жить и жить счастливо. Для счастья не нужно пространство. Для счастья нужно, чтобы любил ты и любили тебя. Понимая, что сейчас это несбыточные мечты, Алеш вздохнул, отбросил навязчивые мысли и свернул на широкую прямую улицу. Здесь, поднимая пыль, сновали коляски богатых жителей Брисвиля, тянулись вереницы подвод купцов. Прибывшие и убывающие разумные с обитаемых планет сектора быстро шли навстречу друг другу. Мимо него с деловым видом пробежала стайка адских псов. Бегущий

впереди пес кинул взгляд на Прокса, узнал его и лениво вильнул хвостом. У высокого забора порталной площадки сидели попрошайки. Тут же, прислонившись к стене, стояли воришки, оценивая внешне безразличным, но профессиональным взглядом прибывших.

Все это Прокс подмечал автоматически, по привычке вычлняя из суеты на улице важное. Опасности не было, никто за ним не следил, и никому не было до него дела.

Он спокойно прошел ворота и встал за караваном толстого демона, в очередь убывающих на Инферно.

Портальная площадь обладала интересным свойством, когда-то подмеченным Алешом. Не меняя внешних размеров, она могла вместить в себя очень большое количество разумных, животных и подвод. Внутри она была значительно больше, чем ее внешние размеры. И еще один интересный момент. Прибывая в Брисвиль, нужно было заплатить выездную пошлину. Убывающий ничего не платил. Вот такой вот странный город-мир.

Он уже взошел на площадку для убытия, как на рядом стоящей площадке для прибывающих появился Дух. Прокс хотел позвать его.

Когда они виделись в последний раз, расстались недовольные друг другом. Курама неожиданно повел себя странно и отказал в помощи Духу. Проксу хотелось загладить возникшее недопонимание, но тут сработал портал, и его перенесло на верхний слой Инферно.

Красная планета встретила Прокса сильным ветром и летящим по воздуху песком. Видимо, приближалась буря, и Алеш, испытав небольшое беспокойство, стал оглядываться. Где-то недалеко должен быть Штифтан. Задерживаться на верхнем слое в момент бури Прокс не горел желанием.

Быстро обойдя по кругу вершину холма, он не обнаружил Штифтана. Лишь вдалеке вдоль реки двигался караван купца. Правее тонкой цепочкой шли охотники на мутантов, собиратели магических ингредиентов. Узнать их можно было по большим заплечным мешкам за спиной.

Прокс подождал еще полчаса. Ветер заметно усилился и стал резким, порывистым. Внизу, за рекой, над стеклянной пустыней повисло темное марево. Все это говорило Проксу, что буря близка. Выждав еще пятнадцать минут и закрывая лицо рукавом куртки, раздраженный Прокс создал с помощью камня скрава портал на нижний слой Инферно и шагнул в темный зев открывшегося дрожащего по краям окна. Буря как-то действовала и на портал.

Портал схлопнулся, прихватив с собой подхваченный порывом ветра красный песок...

Прокс вышел в заброшенном городе, ставшем столицей для сенгуров и местных демонов. Отряхнул с одежды песок и огляделся. Город преобразался.

Со всего домена сюда устремились демоны, обретая защиту и безопасность. Принимали всех. И все усердно трудились. Одни очищали сады и возделывали заброшенные поля, другие день и ночь отстраивали город.

Скоро демоны узнали, что под землей живут страшные крысopodobные существа, и в подземелья не совались. Оттуда не возвращался никто. Правитель домена четверорукий князь гигант Рован не мешал крысанам отлавливать старых демонов в пищу. В конце концов в городе установилось равновесие. Подземелья принадлежали крысанам, а верх города – демонам. Если неосторожный крысан появлялся наверху, он становился пищей для демонов. Если демон был неосторожен, то становился пищей для крысанов. И в том, и в другом случае обычно погибали старики и неудачники.

Рован встретил Прокса встревоженным. Он провел его к себе во дворец. Предложил еду, но Прокс, поблагодарив, отказался.

– Что тут у вас происходит? – спросил он Рована.

– Ситуация, Алеш, напряженная и малопонятная. Для войны время еще не пришло. Но этот черный крылатый демон, Курама, совсем сошел с ума. Он казнит своих подданных тысячами. Его палачи убивают всех без разбора и кричат: «Курама, прими эту жертву!» Слухи об этом разлетаются по всему Инферно. Проходящие мимо купцы рассказывают, что несколько князей тьмы сговорились убить этого дурака. Они не хотят возвращения Курамы. Как я понял, это был старший над всеми князь. А мы союзники этого пожирателя демонов. После него придут за нами...

– Это я понимаю, – остановил поток слов Прокс. – Ты налажил контакт с иномирцами?

– Я встречался с иномирцами, и у нас с ними договор. Я не мешаю им, они помогают мне. Но в последнее время иномирцы стали более настойчивыми и хотят за свою помощь, чтобы я им поставлял разумных с Сивиллы.

– Ты можешь их прижать, Рован, – ответил Прокс. – На торговлю разумными не соглашайся. Закончишь, как и твои предшественники, путешествием на перерождение.

Прокс смекнул, что синдикат пытается восстановить поставки разумных в открытый мир. Не затем он так много сделал, чтобы это прекратить и чтобы Рован начал это дело сначала.

– Я тебя понял, – согласился Рован. – Не наше это дело – воровать и торговать разумными, а прижать их я прижму. Что делать с войной, Алеш?

– Я сейчас направляюсь к Кураме, Рован. Переговорю с ним, выясню, что да как, а когда вернусь, сообщу тебе новости. Пока я не готов ответить. Если что, на мою помощь можешь рассчитывать.

– Спасибо, Алеш, она нам здорово пригодится. Как там Лерея?

– У нее отросли ноги, и она стала мне помощницей.

– Ух ты! Здорово. Я поначалу и не верил в такое, – обрадовался Рован. Затем, осознав, что проговорился, сильно смутился. – Прости, Алеш...

– Да ладно, я сам бы не поверил, если бы не видел такое. Ну давай бывай, я к Кураме...

Прокс вновь использовал камень скрава и перенесся в столицу Курамы.

На большого красного демона редкие прохожие, жители столицы, смотрели с опаской. Столица и так небольшая, с одноэтажными халупами опустела. Стояли закрытыми постоянные дворы и мастерские. Из этого Прокс сделал вывод, что купцы перестали посещать этот домен.

Да, Курама вел себя очень странно. Он явно торопился и уничтожал все, что попадалось ему в лапы. Будь то домен или демоны. Он как будто знал нечто такое, чего не знал Прокс. И что это, Алеш хотел выяснить. В чем логика странного поведения союзника.

Он прошел до подножия большого холма. По извилистой дороге поднялся к дворцу Курамы. Его ждали. Даже не называя себя, он был принят со всей помпезностью, достойной князя. Отряд воинов-гвардейцев сопровождал его в покои князя. А сам Курама встретил его не на троне, а у входа в зал приемов.

Улыбаясь пастью, полной острых зубов, посторонился и с легким поклоном, сделав движение лапами в сторону зала, предложил Проксу войти. Прокс улыбнулся, подумав про себя, что Курама еще тот позер, и прошел в зал. За спиной он услышал треск рвущейся бумаги. Острое чувство опасности кольнуло сердце. Он обернулся и увидел, как Курама,

скривившись в ехидной ухмылке, рвал свиток.

– Я предупреждал тебя, золотой, остерегайся Ридаса, – произнес Курама, и в этот момент Алеша подхватил вихрь. Он закружил его и выдернул в черное узкое окно, возникшее рядом с ним. Прокс исчез в портале, и дыра в полу закрылась. В воздухе стал витать запах тления.

– Ну вот одно дело сделано, – бросая куски свитка на пол, произнес Курама. – Мне даже тебя немного жалко, золотой. Но нельзя быть таким доверчивым. Это будет тебе уроком.

Настроение Курамы было приподнятым...

Брисвиль встречал и провожал всех одинаково. С холодным безразличием к обитателям города, равнодушный к их вечной суете и как бы отстраненный от их проблем. Разумные жили сами по себе, город – сам по себе. И это чувствовалось и витало в воздухе.

Штифтан не стал останавливаться на постоялом дворе. Этот город, в котором состоялась его встреча с агентом с позывным Демон, ему не нравился. Люди, гномы, демоны и полудемоны пугали его своей дикостью, силой, грубостью и пренебрежением к жизни. Ему хотелось убежать от холодного отчуждения обитателей Брисвиля и поскорее вернуться обратно в такой знакомый, привычный ему и родной мирок станции. Улицы, свет, заезды, пыль дорог, смешение рас и огромные просторы этого мира вселяли в него неуверенность. И хотя он знал, что его подстраховывают агенты АДа, Штифтан ужасно боялся этого мира.

После того как Алеш ушел, он встал, быстро окинул взором зал и, не обнаружив своих обидчиков, облегченно вздохнул, бросил серебряную монету на стол и направился прочь из трактира. Он спешил.

В ночь он убыл на верхний слой Инферно, чтобы там в одиночестве переждать до утра.

Место предстоящей операции он изучил по снимкам и описаниям и знал, как выглядит поверхность верхнего слоя, но все равно бескрайние просторы, открывшиеся ему с вершины холма, серебристая лента реки, сверкающие блески в свете луны на поверхности пустыни его заморозили. Он стоял поглощенный созерцанием и не замечал ничего вокруг себя. А оглядываться нужно было. Штифтан был обычным кабинетным работником. Имел отличные знания в области оперативной работы, базу третьего уровня, но не имел наработанных навыков. Он, как и все новички, проявил неосмотрительную неосторожность и за это поплатился. На площадке появился небольшой отряд демонов, и среди них были те самые два демона, что приставали к нему в трактире при постоялом дворе.

– Вон он! – радостно указал на замершего Штифтана один из демонов. Идиот из идиотов, но прикид дорогой.

Предводитель отряда, широкоплечий коричневокожий демон с загнутыми назад рогами и козлиными ногами, молча кивнул и направился к стоящему к нему спиной хуману.

Только сейчас Штифтан услышал скрип сухой земли под ногами за спиной и оглянулся. Лицо его, выражающее благоговение перед необъятным миром, открывшимся ему, стало бледнеть, и на нем отчетливо отразился страх.

Демон ухмыльнулся.

А Штифтан стал суетливо оглядываться, ища поддержки сил прикрытия. Но к своему ужасу, никого не увидел. А страшное чудовище в потертой кожаной броне с металлическими бляхами, надетой прямо на голое поросшее рыжими волосами тело, решительно направлялось к нему. Это было существо, которое в открытом мире можно было увидеть лишь на картинках детских сказок. А за его спиной, широко ухмыляясь, шли те самые

демоны, что обвиняли его в воровстве.

Штифтан запаниковал. Он медленно пятился и пытался произнести три слова: что вам надо... Но он-то понимал, что им надо, и рожи демонов красноречиво об этом говорили. Слова из-за сильного волнения застревали у него в горле, и оттуда слышалось лишь: «Хр-р-р-р... Хр-р-р-р...»

– Стой! – приказал демон, и Штифтан повиновался. Он не находил в себе сил сопротивляться. – Раздевайся! – снова приказал демон, и Штифтан вновь повиновался. Дрожащими руками он стал расстегивать комбинезон, стилизованный под местную одежду. Он хорошо защищал от ударов и стрел, мог отразить магическую атаку и покрыть носителя защитным куполом, но все это Штифтан напрочь забыл. Он расстегнул и положил у ног пояс с молекулярным мечом и станером, снял небольшой рюкзак со всем необходимым набором для путешествия в мир Закрытого сектора и последним снял комбинезон. Аккуратно сложил у своих ног и остался стоять в одном нательном белье, с безвольно опущенными руками и испуганным взглядом.

– Фергус, – приказал кому-то из отряда предводитель. – Забери его шмот.

Вперед вышел один из печально знакомых Штифтани демонов и схватил в охапку имущество.

– Посмотри, что в наплечном мешке, – вновь приказал демон, с интересом рассматривая Штифтана.

– Да тут разный хлам, Козлый...

– Еще раз назовешь меня Козлым – и отдам на корм мутантам, – совершенно спокойно заявил предводитель.

– Прости, Шамсал... Но тут действительно разный хлам...

– Выброси его мешок и дай хуману свой. Пусть тащит припасы. Мул нам пригодится.

– У него еще ботинки ничего такие, крепкие. Может, и их снимем? – предложил Фергус.

И хмуро окинув взглядом тщедушную фигурку Штифтана, прикрикнул: – А ну сымай боты!..

Штифтан дернулся выполнить приказ, но предводитель его остановил.

– Ботинки, хуман, оставь себе. Бери мешок и становись в середину. Фергус, отвечаешь за хумана.

– Понял, – недовольно буркнул демон и кинул Штифтани под ноги свой заплечный мешок: – Сложи свой шмот туда и надевай мешок. Да поживее, надо до бури спуститься вниз.

Только тут Штифтан обрел дар речи.

– Господа, это недоразумение... – громко завопил он, но получил удар кулаком в зубы, опрокинулся на землю и захлебнулся криком.

– Тебе сказано – живо, бледная пиявка, значит живо. Иначе еще поучу, – раздраженно произнес Фергус. Штифтан, глотая кровь из разбитой губы, ползая на коленях, стал собирать свои вещи и лихорадочно засовывать в мешок.

Фергус с презрением глядел на него.

– Откуда ты такой взялся, недоделок? Собрал шмот? Хорошо. Становись передо мной и мешок надень, тупица. Иди след в след, смотри под ноги... а то башку оторву, недотепа...

Штифтан понуро встал перед Фергусом, обернулся, чтобы сказать, что за него заплатят. Но тот толкнул его рукой.

– Топай, урод. Потом поговорим.

Отряд, растянувшись в цепочку, двинулся вниз. За рекой начиналась буря и забрасывала на вершину холма песок. Он бил в лицо и рассекал кожу до крови. Демоны надели маски,

а Штифтан прикрывался руками. Он брел, шатаясь, и ни одной мысли не бродило у него в голове. Шок от пленения парализовал его ум и волю.

После ухода отряда демонов на холме появилась троица субъектов. Их фигуры возникли прямо из воздуха.

Один из них с невеселым смешком произнес:

– Шеф точно предрек, что Штифтан струсит и провалит задание. Вот же трус...

– Он босс в своем управлении. Сидит в кабинете и подписывает приказы, – ответил другой. – Всю работу делают такие, как мы. Винтики большой машины. Вейс хотел, чтобы он раскрылся. Вот и проследим за ним. В конце концов он смог раскрыть заговор, его пытались убить, но он выжил. Думаю, свой потенциал он еще откроет.

– За ними не пойдем, – произнес главный в тройке. – На нем жучок, мы всегда будем знать, где он. – Главный подобрал брошенный демонами рюкзак Штифтана.

– А зачем они его взяли с собой? – спросил третий.

– Сейчас он мул, тащит груз. Потом, если надо, будет приманкой для мутантов. Это сборщики магических ингредиентов. Мелкая банда начинающих сборщиков. Будет подыхать от излучения – сожрут.

– Веселая перспектива у начальника управления, – засмеялся второй.

– Будь моя воля, я бы их всех пропустил через такой опыт. Лучше бы и бережнее относились к нам, простым операм...

Инферно, разделенное на княжества, тихо бурлило. Точнее сказать, процессы подготовки к большой войне происходили на нижнем слое. Князья за столетия мира накопили силы, и жажда безграничной власти побуждала их занять место Курамы. А кто владеет нижним слоем, тот владеет всем Инферно.

Мефистоил был одним из старейших князей тьмы. После исчезновения владыки Инферно Курамы и потери им власти он наравне с другими приближенными к трону отхватил свой кусок и вцепился в него зубами. Многие дворцовые слуги, получив власть, не смогли ее удержать. Ушли в забвение, будучи сменными алчными и смелыми приближенными, или пали на полях сражений в пучине междоусобных войн, но он и несколько других князей остались, и они помнили Кураму.

Когда появились слухи, что какой-то князь, недавно взошедший на престол, призывает Кураму, это не вызвало особого беспокойства. Но, когда он стал захватывать домены за доменом, «старики» насторожились. Это неспроста, решили они и стали засылать шпионов в его земли. Скоро пошли слухи о сумасшествии этого князя и о том, что он убивает подданных, но их души не уходят в преисподнюю на перерождение, он их пожирает.

Тогда Мефистоил понял, что Курама вернулся и хочет обрести силу. Что будет с ним и другими князьями, не признающими его власть, после обретения Курамой той самой силы, что позволяла ему управлять целой вселенной Инферно, было понятно. Они лишатся посмертного возращения, как и несколько неудачников до них. Кураму нужно было остановить. Но одному ему это было не под силу. Да, он мог бы разгромить его войска, но с большими потерями для себя, и тогда уже он, Мефистоил, станет лакомым куском для других соперников. А давать им такой шанс он не хотел. Подумав, старый постельничий обратился к бывшему виночерпию и распорядителю празднеств. Вместе они решили нанести Кураме сокрушительное поражение. Тем более стало известно, что у Курамы появились серьезные союзники. Золотой скрав и четверорукий мутант, новый князь тьмы. Если пустить события

на самотек, то можно потерять все, в том числе и бессмертие. Был еще вариант признать власть Курамы и, сохранив жизни, лишиться доменов и власти. Но тем, кто вкусил власть, терять ее было труднее, чем терять жизнь. Князья держались за власть как ни за что другое.

На совете «стариков» было принято решение прощупать силы Курамы. Тем более что шпионы сообщили о казни половины войска. Первым, как предполагал план, выступил Мефистоил. Он обложил приграничные крепости Курамы войсками и начал осаду. Он не спешил. В многочисленных боях громил подходящие по частям резервы Курамы и ждал удобного момента. И этот момент настал. Вот уже трое суток, как резервы не подходили.

Мефистоил оставил магов и часть пехоты осаждать замки. Сам же с ударными подвижными частями быстро направился к столице Курамы. Шпионы сообщали, что у Курамы нет демонесс, которые могли сторожить астрал, и нет магов. Он часть из них сожрал первыми, а частью высшие демоны были уничтожены в приграничных боях. Все, что у него осталось, – это гарнизон столицы и пехотный легион демонов, подошедший на помощь от союзника.

Мефистоил должен был сообщить союзникам о начале наступления и уже объединенными силами трех армий выдвинуться к столице. Но жадность князей была так же безгранична, как и жажда власти. Мефистоил решил, что он один достоин победы, и не желал делить домен Курамы на три части. Он хотел, объединив домены, обрести новое могущество и уверенный в победе, пренебрегая всякой разведкой, рвался к столице. Он думал, что Курама запрется в замке, откуда его будет трудно выковырнуть, но тот сам шел навстречу своей гибели. Передовые отряды войска Мефистоила столкнулись с авангардом основных сил Курамы сразу за глубоким каньоном и были разбиты в коротком ожесточенном сражении.

Мефистоил проанализировал действия Курамы и вынужден был согласиться, что тот неплохой стратег. Он защитил свой левый фланг каньоном и сосредоточил основные силы на правом фланге. Так что обойти его войско Мефистоил мог бы только справа. Оценив свои силы и силы Курамы, он решил начать сражение с прорыва центра. Там стоял легион союзников, разнородно одетых и вооруженных демонов. Они больше напоминали толпу бандитов, головорезов, чем регулярное войско. Сильного концентрированного удара они не выдержат.

Но спешить с атакой Мефистоил не стал, он послал десяток демонесс в астрал. Вызвать, что находится в тылу войск Курамы. Каковы его резервы, и если получится, то нанести урон остаткам высших демонов. Свои силы он расположил не так, как Курама. Мефистоил расположил в центре тяжелую пехоту, за ней магов с метательными орудиями, а на флангах отряда магов тяжелую кавалерию. По замыслу Мефистоила, тяжелая пехота должна была связать центр построения войска Курамы боем. Им помогали маги с метательными орудиями. После того как центр прогнется и начнет отступать, в бой вступит тяжелая кавалерия, прорвет центр и ударит по ставке Курамы. Против сильного правого фланга Курамы Мефистоил поставил многочисленную легкую пехоту, усиленную демонессами.

Если Курама ударит в обход его войск или захочет помочь центру, его войска увязнут в массе легкой пехоты при поддержке двух десятков демонесс.

План, по замыслу Мефистоила, был отличным и сулил победу, полный разгром сил Курамы. Оставался неучтенным фактор самого Курамы. Но как справедливо решил Мефистоил, если бы его сил хватало на сражение с войсками князей, то он бы давно напал на соседа. Но Курама этого не делал. Значит, не так он силен, как могло показаться.

И предстоящая сегодняшняя битва – тому хорошее подтверждение.

По знаку Мефистоила демонессы – ходоки по астралу покинули тела и ушли в высшие сферы. Он сидел в походном кресле, обозревал свои войска и ждал от них известий. И они пришли, но не те, которые ждал Мефистоил. Одна из демонесс, тело которой лежало невдалеке от того места, где он сидел, вскинулась и схватилась за глаза. Она завывала, выгнулась и, тоскливо воя, забилась на своем ложе. За ней последовала другая, потом третья, и этот ужасный вой демонесс сбил с князя ликующее настроение и окутал сердце Мефистоила легким туманом безотчетного страха. Уж очень тоскливо звучал этот наполненный ужасом и безысходностью стройный вой бесстрашных бестий.

Демонессы одна за другой стали приходить в себя, и их испуганные крики наполнили ставку Мефистоила.

Князь тьмы собрал волю в кулак и крикнул растерянному распорядителю при ставке:

– Угомони их и приведи одну из этих дур ко мне!

Распорядитель, большой красный демон, вскинулся и побежал к демонессам. Вскоре те перестали дрожать и кричать. Поднялись и преклонили колени перед распорядителем. Остались лежать лишь переставшие выть три демонессы. Демон дал знак демонессам подойти и стал задавать вопросы. Выслушал их и махнул рукой в сторону сидящего Мефистоила. Тот поморщился и увидел, как поднялась одна из трех демонесс, которые выли. Шатаясь и спотыкаясь о кочки, словно не замечая их или ослепнув, она направилась к распорядителю. Встала за его спиной, пошатываясь, постояла и вдруг вцепилась зубами в его шею. Ее хлыст обвил змеей тело демона, спеленав его. А демонесса, жадно урча, грызла его, как голодная собака кость. Распорядитель заорал, задержался, но хлыст крепко держал его в своих тисках.

Некоторое время все рядом присутствующие смотрели на это и молчали.

Первым не выдержал Мефистоил. Он указал скипетром на демонессу и заорал:

– Убейте эту тварь!

Его крик разорвал молчаливый всеобщий паралич, и трое телохранителей бросились к прилипшим друг к другу демону и демонессе. Им наперерез рванули, вскочив прямо с места, две лежавшие демонессы. Их хлысты прочертили в воздухе огненные символы, и разрубленные тела воинов упали на землю.

Тут Мефистоила пробрало основательно. Происходило нечто невообразимое. Страшное и непредсказуемое.

– Убейте их! – в истерике закричал бывший постельничий, и опомнившиеся демонессы бросились на своих подруг.

Хлысты рассекали воздух. Две демонессы с закрытыми глазами отбивались молча. Их хлысты с невероятной быстротой создавали свои кружева заклятий и разрушали заклятия бывших подруг. Они действовали невообразимо быстро, не подпуская к той, что жрала распорядителя. Наконец та оторвалась от демона и радостно закричала:

– Курама, прими эту жертву!

Она отпустила тело и тут же упала, рассеченная на несколько частей. Ее подруги полегли несколько ранее.

Телохранители окружили князя, взяв его в плотное двойное кольцо. Снаружи – воины, прикрывшиеся щитами и оцетинившиеся копьями, внутри – маги. Две демонессы из личной охраны молча застыли с приставленными к их горлу мечами.

Мефистоил был обескуражен и разозлен. Что-то случилось в астрале, и его преданные

ведьмы напали на его слугу. Курама смог перед лицом всех демонов опозорить его. В этом нужно было разобраться. Он пальцем подозвал начальника телохранителей.

– Слушаю и повинуюсь, мой господин, – поклонился немолодой крепкий демон.

– Габриэль, выдели мне воина, я назначу его новым распорядителем ставки.

– Слушаюсь, мой господин. – И крикнул окружившим их воинам: – Сардог! Подойди. –

К нему тут же подбежал совсем седой, но еще крепкий демон. Упал на живот и замер.

– Вот, мой господин, это Сардог, он подойдет вам, – с поклоном ответил Габриэль. Он спрятал глаза, опустив их в землю, а седой воин дернулся, но остался лежать.

– Сардог, встань! – приказал Мефистоил. И воин быстро поднялся. Он не смотрел на Габриэля и взглядом уставился на сапоги князя. – Ты будешь распорядителем походной ставки...

И тут же демон стал расти, краснеть. Лямки креплений брони не выдержали и стали лопаться, но при этом причиняли боль седому демону. Он скинул с себя броню под ноги Габриэлю и поклонился князю.

– Сардог, иди и узнай, что произошло в астрале. Ты, Габриэль, распорядись, чтобы демонесс в ставку не пускали. Отправьте их всех на наш левый фланг. – Оба демона поклонились и отошли от князя.

– Брат, зачем ты меня позвал? – тихо спросил Сардог. – Ты же знаешь, что я не люблю придворную жизнь...

– Так надо, брат. Времена нынче сложные, и лучше иметь рядом надежного товарища. Иди узнай, что там было, а то эти твари как с ума посходили. Даже мне в какой-то момент страшно стало.

Сардог вышел из круга охраны и, перешагнув тело бывшего распорядителя, подошел к группе теснившихся демонесс. На их лицах царил печаль. Что в общем-то было не свойственно этим могучим волшебницам. Это они вселяли страх и трепет в сердца других разумных. Сила их магии позволяла им властвовать над другими демонами. Их пищей были муки разумных. И вот эти не знавшие жалости бестии сейчас трепетали.

– Кто мне скажет, что произошло в астрале? – спросил он и обвел взглядом демонесс. – Ты расскажи, – Сардог ткнул пальцем в ближайшую из чертовски привлекательных демонесс с прижатыми, как у трусливых собак, хвостами. Та, подчиняясь, робко вышла вперед. Покорно склонила голову.

– В астрале властвует крылатый демон, мой господин. Он заставил наших сестер вырвать себе глаза и подчинил их своей воле. Мы это видели и ничего не могли ему противопоставить. Он очень могучий колдун.

– Понятно. Он о чем-либо с вами говорил?

– Он назвался Курамой и хотел, чтобы мы ему служили... Три сестры, что ответили ему презрением, вырвали себе глаза. А мы вынуждены были покинуть астрал, иначе такая же судьба ждала нас...

– Я вас услышал, – произнес Сардог и, возвысив голос, приказал: – Идите на левый фланг и оказывайте воинам поддержку! Вы должны искупить свои промахи.

– Повинуемся, господин, – поклонились все бестии и спешно направились к месту назначения. Сардог посмотрел на труп демона и распорядился его убрать. Не оборачиваясь, чтобы проверить, как выполняют его приказ, прошел к Мефистоилу. Поклонился и стал рассказывать.

– Мой господин, астрал для нас закрыт. Там Курама. Он убивает демонесс и подчиняет

их своей воле. Своих ходоков по астралу у него, видимо, нет. Он видит наши приготовления и будет готов встретить твоих воинов. Он заставил трех демонесс вырвать себе глаза, а потом подчинил их своей воле. Хозяин Инферно возвращается, мой господин. – Сказав это, Сардог покорно склонил голову.

Мефистоил не был злым и глупым. Он был грозным тираном, но ценил говорящих правду среди подчиненных и не окружал себя льстецами. Пройдя многолетнюю службу у Курамы, он понимал, как опасны для господина льстивые слуги, и даже тысячелетие правления не изменило его характер.

Он задумался над словами бывшего телохранителя. Их набирали из самых верных и преданных слуг, и им дозволялось несколько больше, чем остальным демонам.

Помолчав, он спросил:

– Ты, Сардог, считаешь, что мы проиграем эту битву?..

Закрытый сектор. Брисвиль

Наверное, я никогда не был так рад, как в тот момент, когда увидел свою невесту, а вернее уже жену и мать моего ребенка, целой и невредимой. Раньше я не верил в чудеса, но тут поверил безоговорочно. Не в те чудеса, которые творит магия, а в те, что творит случай и удача. Радостное чувство переполняло меня счастьем, как переполняет магма проснувшийся вулкан. Прущую из недр земли раскаленную массу не остановит никакая сила. Так было и со мной. И даже крик распорядителя площадки «Чего рот разинул? Давая слезай, пацан!» не огорчил меня. Я спрыгнул с площадки и, словно нож, прорезающий масло, прошел до орущей, как неменяемая, и подпрыгивающей Ганги. На ропот и недовольство других разумных, стоявших в очереди у кабинки, мы не обращали внимания. Меня не пытались остановить, а когда мы обнялись и я закружил Гангу, все примолкли.

Полудемоница выглянула из своей кабинки и грозно прикрикнула на стоявших в очереди:

– А ну всем расступиться! Не видите, тут встреча... двоих. – И умильно посмотрела на нас с Гангой.

И все повиновались. Мы остались в кругу каких-то непонятных людей и нелюдей. Я кинул девушке мешочек золотых монет и потащил Гангу прочь. Краем глаза заметил, что за нами увязался дворф и снежный эльфяр в странной одежде. Такой же, как и на Ганге. Словно они вышли из сказки про Аладдина.

Только выбравшись за ворота, я обнаружил, что странная компания следует за нами неотступно. Замыкал эту компанию Фома... и о боже! Откуда этот еще тут?.. Отпрыск графа Шаро... Но он же сам отправился в другое измерение... Как так-то? Тут происходило нечто странное. И с этим нужно было срочно разобраться.

Я резко остановился и заслонил Гангу. Лютым волком уставился на наглых молодых парней и девушек, прилипших к нам. Меня поддержали два адских пса, что всегда околачивались у портала. Они встали рядом со мной. Их шерсть поднялась дыбом, и они грозно зарычали. Один из них передал мне, что это враги. Убить!..

– Стойте! – Ганга решительно оттолкнула меня и загородила опасных людей. – Это не враги – это моя охрана, они служат мне.

Только тогда я догадался поглядеть на их ауру. Поглядел и похолодел. Недавние события всколыхнулись в моей памяти: «Слуги деров! О боже! Как они попали сюда?»

– Ганга, отойди! – сурово приказал я. – Это враги! Это слуги деров. За ними они придут сюда, и всех нас ждет гибель.

– Не знаю никаких деров. Они мои телохранители, и я их в обиду не дам! – Ганга расставила руки, прикрывая вампиров от меня. Я сжал кулаки, еле сдерживаясь и размышляя, как быть. Но тут меня выручил Фома.

– Учитель! – крикнул он. – Это свои. Не убивайте их. Они служат вашей невесте.

– Что скажете? – обратился я мысленно к псам. Те уж точно знают, кто враг, а кто друг.

– Не... враги... – растерянно передал пес. – Эти не те, – туманно сообщил он, и псы потеряли к вампирам интерес. Молча отвернулись и побрели к своим лежкам, рядом с нищими.

– Давайте разберемся, кто есть кто, – предложил я. – Тут довольно странная компания.

Вампиры, дворф с маленьким человечком на плече. Снежный эльф и Шаро. Как вы все оказались вместе?

– Давай уйдем, любимый, отсюда, на нас таращатся десятки пар глаз. Я привела с собой только своих...

– Все свои, говоришь?.. – Я с прищуром посмотрел на смиренного Шаро. – И этот тоже?

– Да, все свои, дорогой.

– Ладно. Как скажешь, любимая. Нам надо снять дом. Иначе мы спокойно не поговорим.

Фома! – позвал я орка. – Быстро сними поблизости большой дом на пять суток.

Фома тут же направился в ближайшие переулки. Вскоре появился запыхавшийся, но довольный.

– Нашел небольшое поместье, учитель. Мы все там разместимся.

– Веди, Фома. Чувствую, разговоры будут долгими.

Дом действительно был большим и опрятным. Прятался за небольшим садом. И сдал нам его пузатый дворф за двадцать золотых илиров. Цены несусветные, но я не стал торговаться и выдал ему два мешочка золотых монет. Он считать монеты не стал, подкинул их в руке и, поклонившись, с важным видом ушел. Он не посмотрел даже, кто же к нему заселился. А я, вспомнив про Птица, вытащил его из сумки и пустил пастись в сад. Он отряхнулся и закричал.

– Ха... Ха... Ха... – Какого чегта-а?.. Где жгатва? – И хотел клюнуть дворфа. Тот отскочил и спрятался за Фому. Возмущенный Птиц заорал: – Сметные!.. Габы! С-стоять!..

– Птиц, иди погуляй, – приказал я полоумному страусу-переростку. – Скоро я тебя покормлю. И никого не вздумай клевать...

– Это кто?.. Это что? – удивленно спросила Ганга, провожая взглядом уходящего прочь с важным видом бургомистра Птица.

– Подарок сыну, – ответил я и засмеялся. – Не хотел его бросать – забавный.

– Так ребенок еще не родился.

– Ну ведь родится.

– Да родится... но еще не скоро. А этот петух-переросток опасен. – Она осуждающе покачала головой. – Ты, как и прежде, спасаешь несчастных, хорошо, что не девку какую, а только это чудо в перьях...

И тут я вспомнил, что на площадке оставил вызволенных рабов. У них нет денег, чтобы оплатить перенос, и что с ними стало, неизвестно. Может, снова продадут в рабство. Кто знает местные правила?

– Фома! – позвал я орка.

Фома мгновенно очутился рядом.

– Слушаю, учитель.

– Фома. На портальной площади остались вытщенные мной рабы из Инферно. Снежные эльфы, орки. Старший у них Выргар Большой Кулак. Свидетель Худжгарха. Денег у них нет. Вот золото. – Я протянул ему десяток золотых илиров. – Передай эльфам, и пусть идут своей дорогой, а орков веди сюда.

– Понял, учитель, сделаю.

Фома поспешно покинул поместье, а я повернулся к Ганге.

– Пошли в дом. Прикажи своим располагаться на первом этаже и охранять нас. Ты, дворф, и ты, эльф, пошли с нами... и ты тоже, Шаро! – недружелюбно глядя на сына графа, приказал я.

В доме на втором этаже была большая столовая, там мы и разместились.

Когда все расселись, я оглядел внимательные лица спутников Ганги. И мягко предложил: – А теперь, Ганга, рассказывай...

Через два часа подробного рассказа с уточняющими вопросами я знал все, что произошло с ней после похищения. Нельзя было не восхититься отвагой и смелостью моей орчанки, о чем я не преминул и сообщить. Ганга зарделась от удовольствия. А я встал и поклонился дворфу.

– Благодарю вас, уважаемый Башмунус, за то, что вы не оставили мою жену и всемерно ей помогали. За то, что вы бросились ее спасать и разделяли с ней все тяготы и тревоги, я у вас в долгу. В моем графстве, в Вангорском королевстве и в Доме Высокого хребта, в Снежных горах вы желанный и почетный гость. Я не знаю, чем могу вас отблагодарить, уважаемый Башмунус. У меня есть золото, драгоценные камни, все что захотите. Есть место для города дворфов, и вы можете получить право его основать.

Узнав, что он может стать основателем нового города, Башмунус впал в прострацию. Он широко раскрыл рот и не мигая смотрел на меня. В его бороде возилась крылатая девочка и теребила его бороду, что-то ему говоря. Удивительно, но ее видел только я, ну и может, еще сам Башмунус. Видимо, это существо случайно попало в наш мир, запутавшись в его бороде. Я уже знал, что в мире, где побывала Ганга и ее спутники, жили маленькие феи. Мне было ее жалко. Оставшись одна, оторванная от родины и своего народа, фея будет угасать. Ей будет тут плохо, думал я, разглядывая крошку. Но тут услышал ее писк.

– Мой бог! Нам дадут город. Ты быстрее соглашайся, я призову сюда свой народ. Это здорово-ово-о! – Крошка восторженно подняла рученьки и обратилась ко мне: – Уважаемый дылда. Мы согласны основать город на ваших землях. Благодарю вас за столь щедрое предложение.

Я растерянно оглядел сидящих за столом, но, кроме меня и Башмунуса, девочку никто не слышал и не видел. Я откашлялся: «Кхм-кхм» – и важно произнес:

– Да будет так.

– Что будет так? – тут же спросила Ганга.

– Будет так, как хочет маленькая фея, – ответил я.

– А она тоже здесь? – удивилась Ганга.

– Да, – смущенно кивнул дворф. – Она со мной.

– Ну надо же! Бедняжка, – жалобно произнесла Ганга. – Не успела уйти. И что теперь делать? Назад ее не вернешь?

– Она справится, – туманно ответил я, не желая выдавать тайну феи. – С уважаемым Башмунусом мы решили, а что делать с этим неудачником, – я указал взглядом на эльфа, тот сжался под моим взглядом. И пояснил: – Если его отпустить, то певца убьют свои. Братство убирает всех причастных к покушению. Он остался один. Мне тебя не жалко, эльф, и безразлично, что с тобой будет. Можешь прямо сейчас встать и уйти. Я тебя преследовать и мстить тебе не буду...

Эльф стал белее снега.

– Ваша милость, – залепетал он, – разрешите мне и дальше служить госпоже... Я понял, что вы все же получили право основать Дом в Снежных горах. Я один и стар. Я могу присоединиться к вашему Дому... если позволите.

Я посмотрел на Гангу, та согласно закрыла глаза.

– Ладно, присоединяйся к моему Дому.

– Теперь ты, Шаро. – Я посмотрел на своего давнего недруга. – Ты оказался везучей сволочью. И я не буду спорить с госпожой удачей. Ты можешь вернуться домой, а потом, если нужно будет, отправляйся в лес, чтобы тебя не сочли дезертиром. Но если ты опять станешь на моем пути, то я не буду уже таким благодушным. Ты понял меня?

– Понял, тан Аббаи, – потупив взгляд, ответил Шаро. – Вы не одолжите мне пару золотых, чтобы я мог вернуться домой, и обещаю, я не буду становиться вам поперек пути, но не отвечаю за своего отца...

Я усмехнулся. Поверить этим шакалам, которые готовы предать мать родную, я не мог. Из благородства у таких, как Шаро, было лишь слово «благородные». Но он дал клятву шаману, и это давало мне право его не убивать, а отпустить.

– Хорошо, вот илиры. Вы можете сразу отправляться. Уверен, ваш отец будет вам рад. – Я положил две монеты на стол, и Шаро, пряча глаза, их быстро схватил, встал, отвесил аристократический поклон и, не поднимая глаз, сказал: – Всего хорошего, господа. – И быстро вышел из столовой. Я посмотрел ему вслед.

«Видимо, у удачи есть противник, что помогает таким сволочам, как Шаро, или готовит мне новое испытание. Как говорится, то, что нас не убивает, делает сильнее», – подумал я и выбросил Шаро из головы.

– Шав, иди устраивайся, найди себе комнату и отдыхай, – распорядился я, – и ты, Фома, тоже иди отдыхай. Проводите уважаемого Башмунуса и проследите, чтобы он хорошо устроился.

Орк, дворф и эльф ушли, а мы остались с Гангой вдвоем. Моя орчанка смотрела на меня горящими глазами и, встав, подошла ко мне, прижала голову к своей груди.

– Я соскучилась... – прошептала она.

– Я тоже, милая...

– Пошли и мы отдохнем... – Ганга отпустила мою голову и села на колени. Я помолчал, обдумывая, как поступить, но все же дело, по которому я прибыл в Брисвиль, было важнее отдыха с Гангой. Я отстранил голову и посмотрел ей в глаза.

– Несколько позже, Ганга. Я сюда прибыл по делу. Ты сама знаешь, что скоро начнется великая замятня. Это, – пояснил я, – всеобщий хаос и беспорядки. Мой враг создал нужные ему условия для вселенского хаоса. Вот-вот начнется война Лигирийской империи и Вангора. Степь раскололась. Мой враг поднял восстание подгорных орков. В Снежных горах с часу на час начнется гражданская война. Твое похищение ускорило этот процесс противостояния Домов. А тут, в Брисвиле, окопались мои враги. Мне нужно их спровоцировать на нападение на меня. Наше совместное прибытие в Брисвиль оказалось весьма шумным и как нельзя кстати. Мне надо сходить к своему агенту и дать ему указания, как действовать. Враги должны посчитать, что я слабая добыча, и решить напасть на меня. Здесь, в Брисвиле, я не могу первым начать враждебные действия, но ответить могу... Ты говорила, что вампиры – отменные бойцы?

– Да, Ирри, им нет равных на Сивилле. Но я вижу по твоим глазам, что у тебя есть план... Сразу скажу! – Она решительно поднялась, подошла и села мне на колени. – Я тебя одного не оставлю. Делись своим планом.

Я понял, что Ганга не отступит, не в ее характере прятаться от схватки. Это не изнеженная аристократка Вангора. Это умелая и безжалостная к врагам воительница-шаманка, пустившая на своем веку немало крови. Прятать ее от иномирцев не имело смысла, не отступит. Как говорится, и в радости, и на войне вместе, пока... Буду надеяться, что это

«пока» не наступит быстро.

– План примерный. Враги должны узнать, что я остановился в Брисвиле и что меня не охраняют. Они должны считать, что я легкая добыча.

– Легкая добыча? – переспросила Ганга. – Они что, не знают, кто ты? Что ты почти бог?

– Ну я не бог, дорогая. И они этого точно не знают. Они думают, что я агент их противника, которого они ловят.

– И через тебя они хотят поймать его?

– Да.

– Их много?

– Точно никто не знает, но думаю, больше трех десятков...

– Меньше сотни... – пренебрежительно фыркнула Ганга. – Это даже не смешно.

– Действительно, – серьезно ответил я. – Они опасные противники. Иномирцы со своим вооружением представляют большую опасность. Их нельзя недооценивать.

– Ну тогда давай нападём первыми, – предложила Ганга.

– Ты знаешь, где у них база. Я не знаю, но мой агент знает.

– Твой агент? Это кто?

– Ее зовут Ведьма, и ей подчиняются все нищие и адские псы в Брисвиле.

– Я слышала о ней... и она твой агент? Ты действительно бог, Ирри.

– Нет, любимая, не бог. И не искушай судьбу, говоря такое. Удача не любит самозванцев.

– Хорошо, прости меня, не буду. Но как ты хочешь все устроить?

– Пока не знаю...

– Гер Брунгхельд. – В кабинет главы отделения ордена Искореняющих в Брисвиле заглянул невзрачный, понурый брат в серой рясе. Не поднимая глаз, спросил: – Вы позволите? – Говорил он очень вежливо и почтительно, на грани подобострастия, но, когда он поднял голову, глаза его смотрели с долей иронии. Говоря, он окинул взглядом кабинет. Новый руководитель отделения синдиката в Брисвиле оказался любителем роскоши. Золоченая мебель, мягкие кресла, большой инкрустированный стол... Мысленно понурый брат усмехнулся.

После того как орден пополнили новоприбывшие члены синдиката, многое поменялось в жизни контрабандистов. Старая гвардия, которая заложила основы организации в трех мирах Закрытого сектора, была или уничтожена, или отправлена на «перевоспитание». А новое руководство ввело свои правила. Того простого обращения и понимания с полуслова, как прежде, уже не было. Не было и той отдачи, мастерства, стремления преуспеть, которые помогли контрабандистам захватить власть в ордене Искореняющих и стать влиятельной силой в Вангоре. Вроде все делали ту же самую работу, показывали старание, но результаты были мизерные. Страх и отсутствие инициативы стали атрибутом всех дел старожиллов-агентов синдиката. А новые члены совершали ошибки и промахи. Спешили показать результат и терпели одну неудачу за другой. Все это вызывало растущее недовольство Советника. Его последней удачной операцией была подстава АДу своего двойника. Но во всем остальном он не продвинулся ни на шаг. Караваны с разумными рабами не могли пройти земли нового князя Инферно. И мешал им в этом не кто иной, как опальный бывший агент АДа с позывным Демон. Он умудрился стать значимой фигурой в раскладе сил и якобы дезертировал и перестал быть агентом АДа, но продолжал мешать синдикату. Его поимка стала делом чести неуловимого Советника. Советник не был глупым и недалеким

исполнителем и, убирая старых членов ордена, убирал тех, кто мог сопротивляться его новой активной линии. Те, может быть, и обросли связями и давали результат, но работали медленно. А ему нужен был прорыв, и он его готовил...

Новый руководитель отделения недовольно посмотрел на дежурного. Тот оторвал его от составления отчета. Нужно было показать результат, а его не было. Оттого мысли гера Брунгхельда парили в невесомости. А глаза искали ответ на побеленном потолке.

Услышав вопрос, отвлекающий его от «плодотворного занятия», не срывая раздражения, спросил:

– Тебе чего?

– Там прибыла Ведьма. Хочет с вами встретиться.

Брунгхельд поморщился. Бывший статусный агент синдиката хорошо устроилась. К ней не подступиться, и она этим пользовалась. Сам Советник запретил ее трогать.

– Ты узнал, что она хочет? – брюзгливо спросил Брунгхельд.

– Она говорит, у нее важное сообщение...

Дежурный был из «старичков». Важные дела таким не доверяли, но их мнением интересовались.

– Ей можно доверять, брат Агустен?

– В какой-то мере, гер...

– А в какой?

– В той, где лежат ее интересы.

– Вы говорите загадками, брат. Выражайтесь яснее. – Брунгхельд попытался унять раздражение. Между «стариками» и «новичками» не было ни доверия, ни взаимопонимания. Были и разные методы работы, что воздвигало стену отчуждения между ними, которое часто переходило в скрытую вражду.

– Надо узнать, что она хочет, гер Брунгхельд. Тогда и решить, стоит ей доверять или нет.

Брунгхельд понял, что добиться чего-либо дельного от этого дежурного не получится.

– Хорошо, пусть войдет, – разрешил он.

В кабинет, обставленный изысканной мебелью, уверенно вошла красивая, ухоженная женщина в дорогом наряде. В магическом зрении она светилась амулетами, как новогодняя елка. Брунгхельд раньше ее не видел, но знал, что это был высокопоставленный агент синдиката, внедренный в управление АДа, раскрытый старым лисом Вейсом. О таких провалах всегда сообщалось руководителям ячеек синдиката. И он, глядя на женщину, не мог отделаться от ощущения, что она никакой не агент, а местная королева, не меньше. И она не испытывала ни малейшего страха перед местью организации. А именно на страхе держалась дисциплина.

Брунгхельд почувствовал сильнейшее раздражение. Предательница не только не понесла наказания, но и свободно передвигалась и даже заявила к нему.

Ведьма прошла к столу, и Брунгхельд, хотевший встретить Ведьму сидя, не выдержал и поднялся. Она остановилась у стола и улыбнулась. Хозяин кабинета засмотрелся на женщину, источавшую уверенность, властность и доброжелательность одновременно.

– Рад видеть вас, Ольга, – он поприветствовал женщину и указал рукой на стул напротив, – присаживайтесь.

– Мне видеть вас, гер Брунгхельд, удовольствия не доставляет. Все знают, что меня зовут Ведьма. Ольга умерла в камере АДа. Но вы тут новенький и многое не знаете, я прощаю вас.

Ведьма села и прямо посмотрела на недовольно сморщившегося Брунгхельда.

– Дела у вас идут неважно, гер Брунгхельд. Новое поколение агентов не скоро войдет в курс дела, а «старичков» вы убрали. Ума не приложу, как вы собираетесь тут закрепиться...

– Хм... – Брунгхельд откашлялся. – Вы пришли рассказать мне об упущениях в моей работе?

– Я бы даже не стала этим себя затруднять. Мне на вас наплевать. Вы тут недолго проживете... и я бы не посетила вас, если бы не одно обстоятельство...

– Вы так уверенно говорите... – перебил ее недовольно скривившийся хозяин кабинета. – Имеете основания?

– Имею. У вас слишком много врагов. Начиная с гильдии ветеранов наемников и заканчивая скравами. Но я пришла не обсуждать с вами ваши проблемы. Просто хотела показать, что вы ни черта не стоите по сравнению с теми, кто был до вас. А мне, к сожалению, приходится иметь дело именно с вами.

– Так вы пришли по делу?.. – Брунгхельд, привыкший к беспрекословному послушанию подчиненных, еле сдержался. Сцепил руки, лежавшие на столе, и крепко сжал пальцы. Ведьма это заметила, и уголки ее красных губ слегка дрогнули.

– Естественно, – ответила она. – Так сложилось, что наши интересы совпали. А теперь по существу. Меня навещал бывший агент АДа с позывным Демон...

Брунгхельд вздрогнул и недоверчиво произнес:

– Бывших агентов, мидера, не бывает... Если они только не мертвые...

– Этот исключение. Он ведет с вами свою личную войну. Так вот, он приходил, чтобы передать мне привет от Вейса. На него вышли люди старого лиса и кое-что предложили за уничтожение базы синдиката в Инферно.

– Но если он не агент, то как они на него смогли выйти?

– Правильный вопрос. У Демона есть здесь суперагент с позывным Дух. Он местный и очень удачливый аристократ из нехейцев. Магически одаренный и очень способный молодой человек. Демон всегда его использует для связи.

– И что это нам дает? – Брунгхельд насторожился. Впился взглядом в лицо женщины. Он пытался понять, блефует она или говорит правду. Может, это ловушка АДа?

– Поймав Духа, найдете Демона, – спокойно выдержав пристальный взгляд, ответила Ведьма.

– Ха! Искать его по всей Сивилле? Не смешите меня, мидера. Помощника Демона искали до нас и не нашли. Думаю, вы знаете, что пропали редчайшие артефакты, сделанные в единственных экземплярах магами темного ковена, но со смертью магов были потеряны и сами способы их изготовления. И все указывало на него... И что?.. А ничего. Ни Духа, ни артефактов.

Ведьма довольно рассмеялась.

– Я же говорила, очень способный молодой человек. Умеет Демон подбирать помощников. Этого у него не отнять. Вместе они представляют большую опасность любому противнику. Но вы искали не там, где надо.

– А где же надо?..

– А это я скажу, если мы договоримся, гер Брунгхельд.

– А вы не боитесь, мидера, – вкрадчиво произнес хозяин кабинета, – что эти знания мы можем получить и просто так, бесплатно.

– А вы попробуйте, – Ведьма презрительно скривилась, – и через час все ваше отделение будет мертво.

– Вы в этом уверены?

– Если бы не была уверена, то не пришла бы сюда.

– Вы знаете, Ведьма... – Брунгхельд откинулся на спинку стула, на котором сидел.

Побарабанил пальцами по столу, разглядывая потолок. Затем улыбнулся. – В то, что нас убьют, я верю. Мы собрали всю доступную информацию о вас, но я не верю, что вы пришли поделиться с нами информацией из побуждений преданности...

– Со мной поработал Вейс. Сделал своим внештатным агентом, убил и переправил сюда. Здесь меня воскресили. О какой преданности вы говорите?..

– Вы так спокойно об этом рассказываете... Хм... Синдикат убивал и за меньшие прегрешения.

– А что мне остается? Скрывать, что меня завербовал Вейс, пообещав жизнь? Какой в этом смысл? Это и так понятно. Иначе как бы я оказалась тут? Но, к счастью, моя судьба сложилась несколько иначе, чем думал старый лис, да и я сама тоже. Я могу послать и Вейса, и синдикат куда подальше и могу быть самой собой. И я не Ольга, я Ведьма. Повторяю, Ольга умерла в камере. И я свободна от каких-либо обязательств. Но у меня есть счет к Вейсу.

– Вы хотите отомстить?

– Нет. Слово «мечь» к этому по определению не подходит.

– Так чего же вы хотите?

– Я хочу, чтобы, после того как поймаете и выпотрошите Демона, вы его отдали мне. И неважно, будет он в здравом уме или лишится рассудка. Но он должен быть целым, с руками и ногами... – Подумав, добавила: – И с головой и всеми частями тела, что у него были до поимки.

Брунгхельд удивленно воззрился на Ведьму.

– Я могу узнать, зачем он вам понадобился?

– Не можете. Достаточно того, что я скажу, где найти Духа. Он выведет вас на Демона. Надеюсь, с местным аристократом вы сможете справиться без проблем. Но учтите, он очень ловок и умен. И очень опасен. Не пренебрегайте моим предупреждением.

– Откуда вы это знаете?

– Он был у меня.

– Даже так?

Ведьма промолчала, не удостоив контрабандиста ответом.

– Я не могу, мидера, решать такие вопросы самостоятельно...

– Тогда прощайте, гер Брунгхельд, – Ведьма решительно поднялась.

– Постойте, мидера. Я свяжусь кое с кем и дам ответ через несколько дней...

– Вы долго не проработаете. Тут так дела не делаются, гер Брунгхельд. Жаль, что я ошиблась в вас. Через несколько дней будет поздно. Дух опять исчезнет... Прощайте. – Ведьма повернулась, чтобы уйти.

– Да подождите вы! – Брунгхельд вскочил со своего места. Он был явно взволнован. – Не стоит так горячиться. Я сейчас все уточню. Подождите меня здесь в кабинете. Думаю, мы сможем с вами договориться.

– Хорошо, я подожду ровно десять ридок, а потом уйду. – Ведьма поджала губы, надменно посмотрела на вспотевшего контрабандиста и села.

Брунгхельд выскочил из кабинета и поспешил на узел связи. Долго ему ждать не пришлось.

– Говорит Брунгхельд из отделения в Брисвиле, соедините с Советником.

– Соединяю.

И тут же он услышал четкое:

– Слушаю.

– Гер советник, это Брунгхельд. Пришла Ведьма, то есть Ольга Брус, и готова поделиться информацией, где найти связного агента АДа Демона. Позывной агента Дух.

– Что она хочет за информацию?

– Чтобы, после того как мы вытрясем все из Демона, мы отдали его ей, даже если он будет невменяемым... Но я ей не верю, гер Советник.

– Почему?

– Потому что она не скрывает, что была завербована Вейсом.

– Ольга осталась прежней Ольгой. Умной и очень талантливой, не то что ты, тупица. Как бы я хотел, чтобы отделением в Брисвиле руководила она...

– Э-э-э-э... Но гер Советник, она же перевербована!

– А что ей оставалось делать? Стать невменяемой? Естественно, она согласилась на условия Вейса. И ты бы согласился, и работал на АД. А она молодец, смогла вырваться из лап этого волкодава.

– Я не понимаю, гер Советник, она же всех предала!..

– Только тех, кого Вейс захватил, и десяток посредственных исполнителей. Остальные продолжают свою работу на станции. Соглашайся с ее условиями.

– А вас не настораживает ее просьба забрать себе Демона, гер Советник? Он должен быть не покалечен, разве что только лишиться рассудка...

– Странной? Брунгхельд. Здесь все становятся странными, и ты тоже, раз стал спрашивать моего разрешения. Ольга не может не вести свою игру. Она получила свободу, силу и может диктовать условия. Нет ни одного разумного в Брисвиле, кто захотел бы стать врагом Ведьмы. Это и показывает, что она не блефует. Она хочет добраться до Демона нашими руками. Умна, бестия, ничего не скажешь. Она еще о чем-либо предупреждала?

– Да, говорила, что связной очень опасный и удачливый человек. И вместе с Демоном они еще более опасны.

– Она права. И теперь я ей еще больше верю. Можно было подумать, что это ловушка. Но предупреждение о степени опасности говорит, что она знает, о чем предупреждает. Хорошо подготовьтесь, гер Брунгхельд. Это ваша проверка на состоятельность. Промашки быть не должно.

– Понял, гер Советник. Все сделаем в лучшем виде, прощайте.

– Удачи.

Брунгхельд отключился и облегченно вздохнул. Он получил разрешение на операцию и может обещать Ведьме удовлетворить ее пожелание. За то, что их разговор могут перехватить, он не переживал. Связь была налажена по стационарным маякам. Засечь узкий сигнал было практически невозможно. А у АДа не было необходимых технических средств в секторе для выявления такой системы связи.

Воодушевленный открывшимися перспективами, он вошел в кабинет и, радостно улыбаясь, доложил:

– Мидера, ваша просьба удовлетворена. Вы получите Демона после того, как мы его найдем и поработаем с ним.

– Подпишите договор, гер Брунгхельд. Я давно разучилась верить на слово.

– Договор? Кого с кем?

– Вы и я. Если вы не выполните обещание или оно не будет выполнено по вине другого, вы отдаете мне свое тело.

– Тело? – Брунгхельд был сбит с толку. – Зачем вам мое тело?

– Я провожу магические эксперименты. Так что, вы подпишете договор или мне уйти?

– Э-э-э... Мидера, подождите. Ваше... э-э-э... простите, предложение несколько обескураживающее. Может, вам пригодится тело другого члена организации?

– Я преследую несколько целей, гер Брунгхельд. Мне нужен Демон или, на худой конец, вы. И подписав договор, вы будете из кожи лезть, чтобы поймать Демона, а потом сделаете все возможное, чтобы его отдали мне.

– Э-э-э-э... тело?

– Да, живое тело...

– Уф-ф-ф... я даже не знаю. А можно прочитать договор?

– Пожалуйста, он готов. – Ведьма положила лист перед Брунгхельдом.

Тот прочитал, вытер пот со лба и, поколебавшись, подписал его. Ведьма видела по лицу контрабандиста, что он этот договор ни в грош не ставит. Она улыбнулась и, не забирая лист со стола, начала говорить.

– Дух снял поместье в Садовом тупике, дом номер пять. Там он будет находиться еще три дня. Со своей невестой-орчанкой. С ним десяток молодых парней и девушек. Орк-шаман. Дворф и снежный эльфар – певец. Молодые люди, похоже, охрана. Они с оружием, но без брони. Это все, что я знаю. Остальное за вами, гер Брунгхельд.

Ведьма встала, взяла со стола лист и, сложив его пополам, засунула за вырез платья на груди.

– Удачи на охоте, – проговорила она и вышла.

– Тварь! Грязная тварь! – Брунгхельд излил свою ненависть к Ведьме на чернильнице. Он схватил чернильницу и запустил ее в стену. Выпустив пар, он сел.

– Дежурный! – крикнул он и, когда тот вошел, приказал: – Командиров десятков ко мне. За катакомбами организовать наблюдение, фиксировать всех посетивших Ведьму.

Дежурный не моргнув глазом спросил:

– Нищих тоже фиксировать?

– Я сказал всех, тупица! Под личиной нищего может быть агент.

– Понял, гер Брунгхельд, передам ваше распоряжение группе слежки.

Дежурный понял, какую глупость сморозил начальник, но поправлять его не стал. Не стал и предлагать свои предложения. Хотят дурковать, пусть занимаются дуростью, решил он и пошел оповещать командиров десятков.

Брисвиль был маленьким космосом. Непонятный, непостижимый и опасный для тех, кто нарушал его неписанные законы. Люди, демоны, эльфары и дворфы жили здесь без предрассудков, так свойственных Сивилле и Инферно. Смешивались, рождали метисов и устраивали свою жизнь. Те, кто остался здесь жить, не стремились покинуть Брисвиль. Мне же никогда не приходило в голову остаться тут навсегда. Слишком тесно, скучно, размеренно и пресно. Изо дня в день одно и то же. А еще незримое давление на психику, которое я испытывал, попадая сюда. Как будто кто-то наблюдал за мной и взвешивал мои поступки. Брисвиль на первый взгляд обычный провинциальный городишко, по которому я шел, поднимая пыль сапогами, и от нечего делать глазел по сторонам. Широкая немощеная улица, по которой днем двигались караваны купцов. Высокие каменные заборы домов

и поместий. Проулки, усаженные клумбами. Длинные вереницы приезжающих и отъезжающих. Богатые двигаются на колясках, бедные – пешком. Я шел пешком. Пеший не привлекает к себе внимания.

Я не мог воспользоваться телепортом, потому что здесь напрочь отсутствовали возможности привязки к местности. Их было не установить. Хочешь куда-либо попасть – иди пешком. Вот я и шел.

Недалеко от катакомб, на другой стороне города, меня встретил адский пес. Передал эмоции радости и, лениво виляя хвостом, пошел рядом. Он проводил меня до кабинета Ведьмы, а в пещере улегся у моих ног. Положил морду на лапы и вздохнул, как сильно уставший от повседневной суеты человек. Прикрыл глаза и вроде как уснул. Он передавал мне эмоции покоя, презрение к человеческой суете и, лежа у моих ног, делал вид, что он выше всех моих ничтожных забот.

«Мне бы так, – подумал я. С огорчением покачал головой. – Да не получится».

Ведьма встретила меня вполне дружелюбно, но спокойно и с долей серьезности во взгляде. Указала рукой на кресло у столика и сама пересела на кресло напротив.

– Привет, – поздоровался, улыбаясь, я и, почувствовав некоторую напряженность, повисшую в воздухе, нагнувшись, погладил пса. Надо было понять, что происходит, и не выдать своей заинтересованности.

– Добрый вечер, ваша милость. Не ожидала вас так быстро. – Ведьма глядела на меня прямо. Немного с прищуром, и у меня сложилось такое впечатление, что она прощупывала меня.

– Обстоятельства изменились, мидера. События ускоряются, и можно не успеть... Да и не везде получается опередить противника. Вот думаю нанести ему удар здесь, в Брисвиле, там, где он его не ждет.

– А я вот подумала... – Ведьма замолчала, потерев тонкий кончик платка из эльфарского шелка, накинутого на обнаженные плечи. – Зачем вам это? Отделение синдиката тут бездействует... Для чего нужно растрчивать время и силы?..

Ощущение странности, которое я уловил в самом начале, усилилось. Но я пока не мог понять, в чем дело.

– Причин много, – ответил я. – Заставить противника перевести часть сил с Сивиллы сюда, в Брисвиль. Отвлечь его внимание... Перекрыть канал связи между Инферно и Сивиллой. Но главная причина – это заставить его пересмотреть планы. Ну и действовать самому согласно своему плану. Менять его на ходу не имеет смысла. Не вижу для этого причин. Сейчас самое удобное время, потом будет некогда.

– А у него серьезные планы по Сивилле? – поинтересовалась Ведьма.

– Очень. И они мне мешают.

Ведьма покивала головой.

– Понимаю, – произнесла она. – У вас уже есть план?

– Есть, – кивнул я. – Но давайте говорить открыто. Что произошло? Я чувствую в вас напряжение.

– Вы правы, – Ведьма улыбнулась уголками губ. – Вы умеете меня чувствовать, как хороший эмпат. Мы с вами в одной связке, и я вам подчиняюсь, как и обещала, но меня смущает то, что вы слишком молоды... И я заметила, что вы часто действуете без хорошо продуманного плана... Удача, конечно, на вашей стороне, но это опасное положение вещей... Ваша милость.

– Я понимаю ваше беспокойство, мидера. – Я избегал называть ее Ольга. Она этого не любила. Но называть симпатичную женщину Ведьмой у меня не поворачивался язык. – И вы правы. В большинстве случаев я действую без определенного плана, можно сказать – по обстоятельствам. Могу обрисовать общую картину, без частных. Вы меня, надеюсь, поймете.

– Попробуйте, ваша милость.

– Закрытый сектор – своеобразный мир. Вы не находите? – поинтересовался я.

– Нахожу, и что? – в голосе женщины послышалась нескрываемая усмешка. Еще бы, я говорил очевидные вещи.

– Давайте обойдемся без колкостей и допросов, мидера, – холодным, но спокойным тоном предложил я. – Вы можете быть свободны от всех обязательств, кроме одного. Хранить молчание о том, что узнали.

– Ваша милость, простите меня. – Ведьма не выдержала и широко раскрыла глаза. – Вы не так поняли меня. Я беспокоюсь в первую очередь о вас...

– Спасибо, но я в этом не нуждаюсь. Я хочу помочь вам разобраться в ситуации, которую вы не понимаете. Вы готовы меня выслушать?

– Да, ваша милость.

– Хорошо. Так вот если кратко, то в этом мире есть хранители. Это не боги, это высшие существа, которые воюют между собой за влияние. Люди и другие разумные вовлечены в эту борьбу. Но эти хранители составляют планы на сотни лет, и наши планы – это часть планов этих хранителей. Если вы задумали что-то и стали исполнять задуманное, считая, что это ваш план, то на самом деле это вполне может быть часть плана хранителя, в котором вы приняли участие. Человек просто букашка. Так что я по жизни стараюсь действовать без четко проработанного плана и часто меняю его на ходу. Так проще разрушать чужие планы. А они не могут просчитать мои ходы, чтобы включить меня в свои планы.

– А вы не думаете, что это тоже часть планов одного из хранителей? – спросила Ведьма, и по ее вопросу я понял, что она знает о хранителях.

Я улыбнулся и ответил:

– Этот вопрос я оставляю вам на размышление. Вы со мной?

– Да, ваша милость. И простите меня за недоверие. Я просто уставшая дура, возомнившая себя незнамо кем...

– Хорошо, – кивнул я. – Забудем об этом инциденте. Вот что вам предстоит сделать. Вы пойдете к тому, кто главный от Искореняющих в Брисвиле, и расскажете ему, что я остановился в Садовом тупике, дом номер пять. Там небольшое поместье с садом. Со мной невеста-орчанка, дворф, орк и снежный эльфяр. Еще группа молодых парней и девушек как охрана. Надо заставить синдикат напасть на меня большими силами. Передайте им, что я очень опасен.

– Да, на это они клюнут, – кивнула Ведьма. – Хорошо, ваша милость, я это сделаю. А вы не оплошайте там. Я и ваша эльфярка, мы на вас надеемся.

– Постараюсь, мидера. Кстати, как поживает ваша гостья?

– Если честно, то в сильно расстроенных чувствах. Ваш последний приезд выбил ее из обычного равновесия. Девушка не понимает, как ей поступить. С одной стороны, долг перед княжеством очень сильно на нее давит. С другой стороны, она испытывает к вам какие-то чувства, но вы не даете им развиваться в нечто большее... Я вижу, что она не понимает ситуации и разрывается.

– М-да... – пробормотал я. – Ох уж эти родовые условности и чувства... Но понимаете, я не могу на них ответить. У меня две жены уже есть... и они меня просто убьют... – Я развел руки, показывая, что это не в моих силах.

– Так поговорите с ней об этом. Не обязательно залезать в любовные отношения. Можно просто оставаться близким другом на правах брата.

– Вы в это верите? – скептически скривился я. – А вы не думаете, что братские отношения перерастут в нечто большее?

– Вы мужчина, и все будет зависеть от вас. Она примет ваши правила, если вы оставите их на том уровне, о котором я говорила. Она вам будет даже благодарна... Потом. Сейчас она тоже вам благодарна и витает в розовых мечтах. Вы ее спасали и оберегаете. Поэтому она готова с вами делить постель и даже жизнь, не задумываясь о последствиях. Но это очарование партнером проходит со временем. А это опасно. Ничто так не разделяет бывших любовников, как разочарование. Помогите ей принять правильное решение.

– Хорошо, я попробую, – соглашаясь, кивнул я и задумался над словами умудренной жизнью женщины. Тора действительно благодарна мне за свое спасение и видит во мне и желанного мужчину, и одновременно угрозу своему положению в обществе эльфаров. Она мне нравилась, и я даже был в нее влюблен. Но зачем мне проблемы с княжеством и три жены? Я же не султан. Да, надо с ней поговорить и расставить все по местам. Я решил.

– Позовите ее, – попросил я.

Ведьма удовлетворенно кивнула и встала с кресла... Улыбнулась с теплотой во взгляде. Напряженность прошла. Она, покачивая бедрами, покинула кабинет. Я задумчиво глядел ей вслед, и вдруг меня озарило откровение.

– Да она флиртует!.. Вот те на... – Додумать я не успел.

Тора почти вбежала в кабинет, увидела меня и остановилась. На ее лице блуждала улыбка, но она была робкой и несмелой, что так не вязалось с обликом бывлой уверенной в себе снежной гордячки. Взгляд Торы искал на моем лице ответы на мучившие ее вопросы. Это было видно. И она меня ждала. Говорун, сидящий на ее плече, нахохлился и спросил:

– Мясо принес?

– Ты наглый жрун, – автоматически ответил я и улыбнулся Торе-иле.

– Сам тупой, – ответила птица и нахохлилась.

– Не обижай малыша! – улыбнулась нашей перепалке Тора.

– Привет, Тора, – поздоровался я и направился к девушке. Обнял ее и поцеловал в обе щеки. Почувствовал, как она напряглась. Стала твердая, как дерево. Но тут же, когда я перестал ее целовать, расслабилась.

– Привет, Ирридар. Ты привез новости?

– Новости тоже есть. Присядем.

Она кивнула и села. Посмотрела на меня, склонив голову. Я тоже посмотрел на девушку и усилил иллюзию облика Рабе, потому что в магическом зрении было видно, что она стала сползать. Запитал иллюзию на ауру Торы. Еще раз оглядел творение своих рук и остался доволен.

– Так вот, – начал я свой рассказ. – Я все же получил право основать свой Дом в Снежных горах. Дом Высокого хребта. Что скажешь?

Ее взгляд вспыхнул недоверием.

– Ты это серьезно?

– Вполне. Но это не все новости. В твоих горах скоро вспыхнет гражданская война.

– В наших горах, – поправила меня эльфарка.

– Ну да, в наших, – кивнул я. – Молодые дома решили обмануть Высший совет и представили ему демоницу в твоём облике. Скандал разразился непередаваемый. Такой шум поднялся. Это что-то! Старшие дома требуют предать суду тех, кто все это устроил. Братство объявили вне закона. Представители Молодых домов покинули столицу. Старшие дома собирают ополчение и хотят силой заставить Младшие дома выдать преступников. Молодые дома закрыли свои территории и тоже собирают силы. Но ни те ни другие ещё не готовы выступить. А ещё среди Старших домов есть предатели, что поддерживают Молодые дома. В том числе они есть и в твоём Доме, Тора. Полного согласия в совете Старших домов нет. Я думаю, что совет потребует призвать тебя домой, чтобы ты объединила эльфаров. Им нужно знамя и княгиня.

– Ты хочешь сказать... – медленно, с паузой спросила она, – что скоро мое заточение здесь прекратится?

– Да. – Я был лаконичен.

– Нам придется расстаться? – эльфарка прикусила губу. Она была девочкой смышенной и понимала все с полуслова. А я подумал, что вот мы и подошли к главному.

– Тора, давай определимся на будущее. Ты понимаешь, что это важно и для тебя, и для твоего народа. Ты нужна эльфарам, они нужны тебе. Моей женой ты стать не можешь. Я не приму эту жертву. Слишком много поставлено на кон. Жизнь и благополучие всего снежного народа. Я обещал твоему деду стать тебе ближе мужа, но не думаю, что он имел в виду любовную связь. Кроме любви, между мужчиной и женщиной есть любовь между братом и сестрой. Замуж выходят короли не по любви... К сожалению, они не принадлежат себе... Ты тоже...

– Я тебя поняла, Ирридар. – Тора выпрямила спину и смотрела на меня вполне спокойно. Ни тени смущения или недовольства не промелькнуло на её красивом лице. – Ты будешь мне помогать укрепляться на троне на правах брата. Тайного брата. Это правильно. Но если я захочу твоей любви как женщина, ты мне не откажешь?

«Опа! – На такую откровенность я не рассчитывал. – А Тора умнее, чем я думал, и проницательнее. В самом деле достойная правительница гор».

– Ты откровенна со мной. Я это ценю, Тора, – помолчав, произнес я, – и я тоже буду откровенен. У меня есть две жены. Ты их видела. Это Ганга и Чернушка. Скоро у меня будут от них дети.

– Я это помню, Ирридар. Я не ревную. У тебя жены, у меня будет муж. Но политику не делают разделенные разумные. Я не претендую на роль жены. Понимаешь?

– Не совсем...

– В этом ты, Ирридар, весь. Там, где нужно соображать, ты тормозишь. Наш тайный союз нужно скрепить нечто большим, чем братская любовь. Среди братьев и сестер идет скрытая конкуренция. Ее нет только у любовников. И про это говорил мой дед. Он сразу понял, что я не смогу тебя забыть, ты слишком... – она замялась, покраснела, – короче, слишком отличаешься от остальных... Понятно?

Я смущенно посмотрел на Тору. Теперь передо мной сидела не студентка, презирующая людей, а княгиня, которая знала, что хотела получить за свое служение, и наградой оказался я. Я ее понимал. У нее была отличная интуиция и твердая воля, но я не переходящий кубок... Я хотел поступить, как предлагала Ведьма, и навязать свои правила, но, посмотрев в ее глаза, я понял, что без отвержения отговориться не получится. Тора

для себя все решила.

– Договорились, – улыбаясь и пряча за улыбкой свою растерянность, ответил я. Не так пошел наш разговор, как предполагала Ведьма. Видимо, я плохой переговорщик, а она не разбирается в королевах...

Тора стала собранной и задумчивой. Она получила, что хотела, и теперь, по-видимому, размышляла, как все устроить.

– Как ты собираешься доставить меня в горы? – спросила она. – Привозить тайно? Если так, то это не годится... Я должна попасть в горы как правительница, а не как беженка.

– Моя жена Ганга, – начал я, и Тора не выдержала и при этих словах поморщилась. Я не стал обращать на это внимания и продолжил: – Посол Великого хана орков. Мой Дом через нее заключил с орками союз. Тебя в горы доставят три тысячи отборных всадников на лорхах под твоим и моим знаменами.

– Хорошо, что ты это предусмотрел, – кивнула Тора. – Надо будет, чтобы меня встретила тысяча всадников-эльфаров. Тебе придется решить эту проблему в совете.

Тора уже не просила, она диктовала условия. Я кивнул, соглашаясь с ней. Посидел полридки, поглядел в потолок, ничего больше не придумал и поднялся.

– Ну если мы обо всем договорились, то я пошел.

Тора тоже поднялась.

– Жду тебя, – величественно произнесла она, – возвращайся быстрее.

– Ага, – кивнул я. – Как только, так сразу. – Поклонился, склонив голову, и вышел. Тора меня задерживать не стала. Обнимать на прощание тоже. Для себя она все уже решила. Причем за нас обоих. Я буду ее любовником, когда она этого захочет. Уходя, я думал: «И как так получается, что женщины выют из мужиков веревки? Почему?» Шел, шел, но ответа не нашел...

– Что сообщили разведчики? – гер Брунгхельд был строг, собран и суров. Это дело поимки связного должно стать его ступенькой вверх в иерархии организации, и он старался предусмотреть все. Посылал разведку под личиной торговцев. У хозяина дома под предлогом покупки поместья получили план дома и участка. Установил слежку за поместьем. И теперь он собирал информацию воедино. Докладывал специалист по боевым операциям.

– В поместье живет молодой аристократ. Вроде вангорский граф с невестой-орчанкой...

Гер Брунгхельд поморщился.

– Ужас, – не сдержался он. – Жениться на клыкастой зеленой обезьяне. До чего эти дворяне странные люди...

– Его невеста очень красива, гер Брунгхельд, и не похожа на орчанку.

– Да-а? Ну ладно. Захватим их и посмотрим, что с ней можно будет сделать. Что там дальше?

– С ними прислужник-орк. Он маленький, но на шамана не похож. Видимо, прислуга орчанки. Еще дворф и снежный эльф. Все как говорила Ведьма. Дом охраняют молодые люди. Парни и девушки, но, по всей видимости, просто для отвода глаз. Сколько их, мы точно не установили, но не больше пятнадцати. Из оружия у них лишь кинжалы. Об этом говорил и хозяин поместья. Но они бдительны и, видимо, имеют специальную подготовку. Дом окружен охранным заклятием. Мы попробовали пройти сквозь него, и тут же свободные от дежурства охранники прибыли к месту прорыва. Мы еле успели унести ноги. Но думаю, что они не смогут нам помешать, не тот уровень. Что до самого графа, то его возможности

нам неизвестны, но раз есть магическое заклятие, то он может быть магом. Орчанка, как все женщины этого народа, магией не владеет.

– Давайте ваши предложения, – распорядился Брунгхельд. – И учтите, нас предупредили о том, что объект очень хитер и опасен. Все должно быть сделано быстро и без промашек.

– Я это понимаю, гер Брунгхельд. Поэтому для захвата объекта предлагаю создать три группы. Первая группа – это группа контроля. Она будет расположена по внешнему периметру поместья. Она нужна на случай прорыва и попытки ухода объекта и как резерв. Вторая группа – группа блокирования охраны. Это два десятка бойцов. Третья и основная группа – это группа захвата. Из четырех пар, вооруженных парализаторами. У группы контроля будет негатор – артефакт, блокирующий магию на небольшой территории. Так мы блокируем магию и лишим противника основного его оружия. Остальное уже дело техники. Осталось решить, что делать с орком, дворфом и эльфаром. Ну и с орчанкой.

– Если не будут мешать, просто усыпить, – немного подумав, ответил гер Брунгхельд. – Если окажут сопротивление, то действуйте по обстоятельствам, на сопутствующие потери не надо обращать внимания. Орчанку захватить вместе с объектом. Будет более сговорчивым.

– Понятно, гер Брунгхельд. Кто будет руководить операцией?

– Как кто? Я. Доложите о времени готовности.

– Готовность через два часа. Наблюдатели на месте, объект тоже.

Закрытый сектор. Брисвиль

Прогоняя последние отблески дневного света, на улицы Брисвиля опустилась ночная тьма. Город, оживленный днем, с наступлением темноты словно вымирал. Улицы пустели. В домах зажигались светильники. Приезжие просиживали в кабаках постоянных дворов. Даже нищие не ходили по улицам, забираясь в свою заброшенную каменоломню. Здесь не было служб муниципалитета или городского управления, чтобы ставить фонари. Город существовал сам по себе, по своим незыблемым правилам, о которых никто точно не знал, но как-то догадывался. Вместе с темнотой на улицы приходила тишина.

В сгустившейся темноте не было видно людей, одетых в черные облегающие костюмы. Они окружили поместье и ждали сигнала к началу атаки.

Двое суток нас пасли наблюдатели (ох и медленно собирались эти ребята, и мне пришлось ради них задержаться в Брисвиле). Но действовали они довольно грамотно, особо не отсвечивали и часто сменялись. Приходили разносчики товаров, и их запускали в поместье. Покупали у них продовольствие и давали им возможность осмотреться. Вели себя расслабленно и показывали, что живущие здесь ничего не опасаются. Хозяйством занимались Фома и рачительный дворф. Мы с Гангой им на глаза не показывались. Вампиры ничем не выдавали своих возможностей, но и не пренебрегали службой.

На вторую ночь противник зашевелился. Его бойцы обложили поместье и стали дожидаться сладких утренних часов для сна. Все верно. Я бы тоже так поступил на их месте. Всего я насчитал двадцать восемь человек, а вернее двадцать девять. Я видел их по сканеру и сумел подсчитать. Все верно, двадцать девять. Один был как бы отдельно.

Десять человек, окружив поместье, расположились за периметром забора и за стеной соседнего участка. Остальные бойцы синдиката были за пределами проулка, на улице, ведущей к порталной площадке, и жались к придорожным кустам.

«Как бы на их месте действовал я? Первым делом использовал бы негатор и парализаторы. Ну что же, я к этому тоже готов. Я знаю, кто вы, а вы не знаете, кто я...»

Командир группы контроля гер Брунгхельд, он же красный, проверял готовность своих людей. Внутри него свербел зуд суеты, и он не давал покоя, как говорится, ни себе ни людям. Он даже дал название цветов группам бойцов, участвующим в операции захвата Духа. Желтый – группа блокирования. Синий – группа захвата. Черный – группа проникновения во двор и нейтрализации охраны. Себе взял красный.

Каждые десять ридок он требовал доложить обстановку. Бойцы мысленно проклинали и посылали его подальше, но, подчиняясь, выходили на связь.

– Желтый! Доложите о ситуации вокруг объекта!..

– Красный, докладывает второй. Все тихо. Объект на месте. В окне второго этажа в одной из комнат горит свет.

– Третий на связи. Ворота закрыты. В сторожке охрана не спит.

– Четвертый на связи. У меня глухая стена, все тихо...

Так по очереди все передали об обстановке. В поместье не было суеты. Никто из живущих там, по всей видимости, не подозревал о ночном захвате. Кто-то еще не спал на втором этаже, но это могла быть охрана. Окна комнаты, где находился объект, были

темны.

«Спит голубчик», – удовлетворенно подумал командир группы и передал сообщение Брунгхельду:

– Объект спит. В поместье ничего не подозревают.

В ответ он получил сообщение:

– Отлично! Готовность номер два. – Это означало, что до начала операции остался один час.

Все снова замерли на своих местах.

Время тянулось медленно и уныло. Под утро потянуло сыростью и стал наползать серый туман, неизменный спутник заката и восхода в Брисвиле.

– Внимание всем! – раздалось по общей связи. – Готовность номер один! – Пришло время выдвигаться на исходные позиции.

Группа блокирования выдвинулась к воротам. Группа захвата стала группироваться с тыльной стороны дома с крюками и кошками. Брунгхельд ждал доклады командиров групп о том, что все на своих местах. Время неожиданно ускорило, адреналин пошел в кровь. Брунгхельд, как руководитель операции, вспотел от волнения, но был доволен четкими действиями своих людей. Наконец все доложили о готовности, и он скомандовал:

– Вперед!

Командир группы контроля включил негатор, и тут же рядом появилась размытая фигура. Она отобрала у него артефакт, а самого ударом по голове оглушила. Не успев ничего произнести или сделать, он кулем повалился на землю.

Боец группы блокирования в одежде нищего постучал в ворота.

– Кто? – раздался сонный вопрос.

– Срочное сообщение господину графу от Ведьмы!

– Сейчас открою, подожди.

Запоры щелкнули, и калитка открылась. К удивлению мнимого нищего, в проеме калитки никого не было, лишь из темноты сбоку раздался спокойный голос:

– Ну чего там застыл, заходи.

Нищий выставил руку со станером вперед и заскочил внутрь. Быстро огляделся, вода станером из стороны в сторону, но там, откуда слышался голос, никого не было. Он быстро сместился в сторону, и за ним внутрь стали забегать другие боевики. Свет в сторожке погас, и слышались убегающие шаги. Двор поместья погрузился в темноту.

– Тепловизоры! – скомандовал командир группы. – Рассредоточиться! Не дать охране войти в дом. Первый и третий, к крыльцу!

Двое налетчиков побежали к крыльцу, но на их пути возникли две тени, еле заметные в ночном сумраке даже в окуляры тепловизоров. Бежавшие боевики остановились, подняли оружие. Плохо различимые фигуры исчезли. Но зато боевики получили болезненные удары по лицу, упали и покатались по небольшому уклону к воротам.

– Нас атаквали и не пускают! – в панике заорал в ларингофон третий.

– Они очень быстры и умеют скрываться, – поддержал его первый. – Тепловизоры их плохо различают.

– Все к крыльцу. Контроль входа! – быстро сориентировался командир. И восемь бойцов помчались со всех ног к высокому крыльцу поместья...

Хлопнули двери входа в дом, и дверь оказалась нараспашку.

– Демоны снулые! – зарычал командир. – Быстрее в дом, на перехват! Станеры к бою!

Применять по готовности!

Группа бойцов, тесня и толкая друг друга, вломилась внутрь. Следом вбежал командир. И тут включился яркий свет. Ослепшие и ошалевшие боевики, не зная, что делать, замерли. Тепловизоры сыграли с ними плохую шутку. Растерявшиеся налетчики, услышав голоса, стали рядами станера палить во все стороны. Вскоре весь десяток лежал парализованный на полу.

– Идиоты! – продолжал рычать командир, чувствуя свою полную беспомощность. – Как можно было так попасться на простую уловку дикарей? Кто дал команду стрелять?

– Вы командир, – ответил один из бойцов. – Ой... У меня отобрали станер...

Дальше наступила тишина. Только кто-то подошел к командиру и вытащил из рук парализатор, затем снял с головы средство связи.

– Эти готовы! – услышал он молодой спокойный голос. – Как там наверху?

– Уже заканчивают, – послышался ответ. Говорила девушка.

Группа захвата, забросив кошки и крюки, быстро поднималась к окнам. Окна для проветривания душных помещений были открыты, и налетчики один за одним влезали в комнату. Когда последний боец оказался внутри, командир доложил:

– Мы на месте, приступаем к захвату.

Брунгхельд ощерился в довольной ухмылке. Его план сработал. Вот что значит опыт проведения операций и хорошее планирование.

Двое бойцов из группы захвата двинулись к скрывающейся в темноте двери. Один осторожно ее толкнул. Она не поддавалась. Он потянул ручку двери на себя. Та же история. Он толкнул ее сильнее. Но дверь оставалась закрытой.

– Дверь закрыта на замок, – передал он сообщение командиру группы. Тот подошел и достал отмычки. Повозился с полминуты, и замок с легким щелчком открылся.

– Готово, – сообщил он отряду. – Третья двойка, проверить коридор! – Он открыл дверь, и в нее влетел небольшой цилиндр. Раздался взрыв, и яркая вспышка резанула по глазам. Ослепшие бойцы замерли.

Командир опомнился первым.

– Не применять станеры! – завопил он. – Себя заденем.

Но было поздно: его правую руку задел луч станера, и командир, наполовину парализованный, прислонился к стене. Сполз по ней на пол и прокричал:

– Идиоты! Вы меня оглушили! Красный! Это синий. Нужна поддержка! Нас атакуют световым гранатой. Мы ослепли... – Сильная рука вырвала у него станер и сняла с головы устройство связи.

Брунгхельд, услышав призыв командира группы захвата, сначала оторопел: «Как световая граната? Откуда?» Но затем стал отдавать команды:

– Желтый, быстро отправь своих людей в поместье. Черный, как у тебя дела?

– Нормально, красный. Мы держим контроль над входом в дом. Охрана обезврежена. – Голос был хриплый.

– Что с твоим голосом, желтый?

– Получил удар по гортани. Эти парни очень быстры и ловки.

– Понял, направь своих в дом, там оказывают сильное сопротивление.

– Понял, сейчас сделаю.

А дальше произошло настолько нечто неожиданное, что лишило гера Брунгхельда

способности соображать. У него вырвали станер, ударили в скулу, и он поплыл. Его скрутили сильные руки и потащили в проулок.

Лезших со всех сторон боевиков отлавливали по одному, обездвигивали и сносили в дом. Когда все было закончено, привели растерянного и взмокшего от страха гера Брунгхельда.

В доме горели светильники, и глава отделения ордена Искореняющих увидел то, чего не хотел бы видеть даже в самом страшном сне. Лежащих на полу своих обездвигиванных бойцов. Причем раздетых до нижнего белья. Рядом стоял молодой парень с длинными черными волосами до плеч. Он с усмешкой на устах посмотрел на вошедшего Брунгхельда.

– Доброе утро, гер Брунгхельд, – поздоровался он. – Должен признать, что качество бойцов синдиката по сравнению с теми, кто был до вас, весьма плачевно. Ну да это к лучшему. Вы должны знать, что нарушили правила Брисвиля и без причин напали на меня. За это понесете наказание. Конечно, убивать я вас не буду. Вы же не убили никого из моих людей, но отправлю вас погулять подальше отсюда. Прогуляйтесь, подумайте над смыслом жизни, может быть, захотите построить ее по-другому.

Тон, которым говорил молодой человек, был спокоен. В нем не было гнева или злости, и он успокаивал. Не дожидаясь ответа от растерянного Брунгхельда, который водил глазами по полу, распорядился:

– Любимая, открывай портал.

Вперед вышла красивая девушка в странной одежде. Она держала в руках свиток. Развернула его и горланно прокричала несколько слов.

В большом холле на первом этаже раскрылся черный подрагивающий зев портала. Молодые парни ловко подхватили первого обездвигиванного бойца и зашвырнули в темноту. Они действовали настолько быстро, что не успел Брунгхельд опомниться от слов парня, как оказался один. Сильный толчок в спину заставил его пробежать и упасть в портал. Вылетел он на песок и упал на живот. Остальные бойцы лежали парализованные. В рот Брунгхельду попал песок, и он, сев, стал отплеиваться.

«Ну хорошо, что хоть не убили», – обреченно подумал он и услышал шорох песка за спиной. Обернувшись, он так и остался сидеть с открытым ртом. В десяти метрах от него под сенью деревьев расположились люди.

– Ты смотри, Мархиб. Небо выкинуло нам новую жертву дэвам. – Сидящий старик махнул рукой себе за спину, и тут же из-за бархана выскочило с десятков вооруженных кривыми мечами мужчин. Худых, загорелых до черноты и скалящихся белыми зубами...

После того как главарь банды иномирцев с помощью свитков, отобранных в свое время у сына графа Шаро, убыл в далекое путешествие, появилась Шиза.

– У меня плохие предчувствия, – сообщила она.

– В смысле? – недоумевая, спросил я.

– В том смысле, что сейчас до меня стало доходить, что мы, возможно, осуществляем план Рока.

– Интересное предположение, – помедлив и пытаясь понять смысл ее слов, ответил я. – Оно на чем-то основано?

– А ты сам-то не понимаешь?

– Если честно, то нет, не понимаю. А что я должен понять?.. М-м-м... Мы всего лишь убрали часть боевиков синдиката в параллельный мир, и как это согласуется с планами Рока?

– Возможно, напрямую.

– Ладно, спорить не буду, говори, что ты думаешь, а там посмотрим. В конце концов мы на войне, а на войне совершают ошибки обе стороны.

– Надо же, как студент поумнел, – послышался трескучий голос дракона. – Что случилось? Он проглотил таблетку для ума? – И негодник расхохотался, а я вспомнил свой дурацкий сон, как мы с тещей покупали у мясника на рынке таблетку для ума. В сердцах сплюнул и увидел недоуменный взгляд Ганги.

– Что-то случилось? – спросила она.

– Разбираюсь, – туманно ответил я. Пока я не понимал, что встревожило Шизу, но и отмахиваться от ее чуйки не стал. – Ну что там? – поторопил я Шизу.

– Смотри. Первое, что мне пришло в голову, – это то, что ты через Ведьму раскрыл себя синдикату. Они знают, что ты вангорский граф, нехеец, и сложить один плюс один смогут быстро. Они предполагают, что ты захватил их артефакты, и теперь кинут часть своих сил на твои поиски. А искать тебя будут недолго, заявятся в замок. А там, как ты понимаешь, оказать им сопротивление никто не сможет. Отсюда какой вывод?

Я тупил. Задумался и, перебирая мысли, запутался в них. Слишком много вариантов пролетело в голове и не задержалось. Отвлекали помощники, окружившие меня и Гангу. Они смотрели с вопросом в глазах, вроде того, а что дальше?

– Всем по местам. Быть готовым к немедленному убийтию! – распорядился я. – Ганга, посмотри, что там есть на завтрак. Мне подумать надо.

Вампиры словно испарились. Раз – и их не стало. Отличные помощники, лишних вопросов не задают, кровь у живых не пьют. Непонятно, чем питаются и почему их не сжигает свет местной звезды. А может, это все выдумки про то, что они должны гореть в лучах солнца...

– Не отвлекайся, – оборвала мои разноречивые мысли Шиза.

Я посмотрел на не сдвинувшуюся с места Гангу и махнул рукой:

– Любимая, иди займись делом. – И ляпнул: – Чапай думать будет...

Ганга прищурилась.

– Так, значит, он все же есть? – обличающе проговорила она.

Я недоуменно посмотрел на невесту-жену. Почему я так ее называю? Ну потому, что мы живем как муж и жена, если эту жизнь можно назвать супружеской. В последнее время, да и в остальное, мы видим друг друга редко. То она где-то путешествует, то я. Но, встречаясь, спим вместе, хотя не сочетались законным браком по орским обычаям.

– Кто? – моргая глазами и не понимая сути вопроса, спросил я.

– Чапай. И он с тобой думать будет. Где он? В твоей сумке? С которой ты не расстаешься даже в постели?

– Неправда, в постели я полностью раздетый, – ответил я и почувствовал, что несу всякую глупость. Мои мозги заняты обдумыванием слов Шизы, а Ганга своими неуместными вопросами сбивает меня с мыслительного процесса, который и так дается мне с трудом. Я ведь не гений-мыслитель и скрывать этого не буду, я человек озарения. Вложи мне в голову идею, и я придумаю, как ее осуществить. Быстро, четко и, главное, неожиданно для врагов. – Ганга, – укоризненно произнес я, – Чапай – это командир, это я так себя обозвал. Мне подумать нужно о важном. О нашей безопасности, а ты меня отвлекаешь. Иди займись делом.

– Когда твои дела станут менее важны, чем семья?

– Скоро.

– Как скоро? Мы вместе уже двое суток, а ты меня любил всего один раз. Я соскучилась...

– Хорошо, я подумаю и полюблю тебя снова, – поцеловав Гангу в щечку, хлопнул ее по попке и подтолкнул к выходу.

– Я тоже хочу любви и ласки, – капризно произнесла Шиза. А я поднял глаза к потолку.

– О боги, смилуйтесь... Все чего-то хотят... Говори, что надумала.

– Переспи с Торой, она мне эмпатетически близка, и она скоро станет княгиней. У вас родится ребенок...

– Ты дура?.. – я даже рот разинул, и настолько это было неожиданно для меня, что я даже не понял, как произнес это вслух. Но зато услышала Ганга и остановилась в дверях. Медленно повернулась.

– Как ты меня называл? – опасно сузив глаза и сложив руки на груди, спросила Ганга.

– Это я не тебя, любовь всей моей жизни, – испугавшись, проблеял я.

Ганга обвела глазами холл.

– Я тут никого, кроме тебя и себя, не вижу, – проговорила она. И в ее голосе почувствовался смертельный холод.

– Я по связи говорю со своим агентом, – нашелся я. – Иди, зайка...

– Какая я тебе зайка? Я разумная!

Я мысленно застонал.

«О творец и судья его. Как же сложно с этими женщинами!..»

– Ты очень разумная. Вот и покажи свой разум и не мешай мне. Все очень сложно... – я изобразил печальный взгляд, и это сработало.

– Хорошо, что ты это понимаешь, и больше не называй меня зайцем, ты знаешь, я этого не люблю.

– Хорошо, любимая. Я этого не забуду.

Ганга, величаво вздернув голову, так же важно удалилась, оставив меня наедине с Шизой и моими мыслями.

– Хватит молоть чепуху! – пояснил я смеющейся и довольной Шизе. – Говори, что надумала, не отвлекайся.

– Я не надумала, я провела анализ общей ситуации, и он показал, что с вероятностью восемьдесят три процента использовать Ведьму для атаки на синдикат – это задумка Рока.

– Наверное, твой анализ дал и ответ, для чего это ему нужно? – спросил я.

– Мы можем только предположить. Но и так понятно, чтобы заставить тебя потратить силы и время на защиту семьи. Чем больше у тебя проблем, тем меньше от тебя хлопот.

– Но мы можем нанести превентивный удар по ордену, – ответил я.

– И это тоже может быть в плане Рока, с неприятными для тебя последствиями.

– Какими?

– Это может быть очередная ловушка. Ты уверен, что знаешь все уловки Рока?

– Это я тоже понимаю, – согласился я. – Ты думаешь, что он считает меня настолько тупым, что я начну атаковать орден на Сивилле?

– Вполне может быть. Не будешь же ты, оберегая свою семью, сидеть безвылазно в замке. Это свяжет тебе руки. Хотя это ему выгодно. А если начнешь таскать своих близких с собой, то подвергнешь их какой-нибудь другой угрозе. Уверена, он предусмотрел все такие случаи.

– А я могу их разместить на Горе.

– Надолго?

– Пока не решу вопрос с орденом Искореняющих...

– А если он этого и добивается, а сам начнет атаку на Гору? У него хватит сил ее захватить. Удерживать он ее не будет. Слишком много будет тратиться энергии благодати на удержание. Но он захватит твою семью, и что ты будешь тогда делать?

– Ну ты и вопросы задаешь.

– А как ты хотел? Борьба вступила в острую фазу. А ты являешься большой помехой планам Рока. Хотя это все предположение. Возможно, он хочет сразу решить две проблемы: избавиться от Ведьмы и заставить тебя тратить время на обеспечение безопасности семьи.

– А Ведьма-то ему чем помешала?

– Она раздражающий фактор, не подчиненный планам Рока. Здесь, в Брисвиле, появилась сила, которая ему не подчиняется. А многие планы проходят через Брисвиль. Ведьма – весьма влиятельная сила в нейтральном мире, и она была сама по себе, а сейчас твой агент. Значит, твои позиции в нейтральном мире сильнее его позиций.

– Значит, атака на отделение синдиката в нейтральном мире была ошибкой? – спросил я.

– Нет. Ты сделал то, что должен был сделать. И я думаю, Рок это учитывал.

– И что конкретно он ждет от меня и синдиката?

– От тебя – ошибок. От синдиката – атаку на Ведьму. Те такой потери не простят. Они сразу догадаются, что Ведьма приложила свою ручку к исчезновению их людей. Начнется атака по всем правилам цивилизованного мира с оружием своего мира.

– Но это же откроет орден как подразделение синдиката. Его, возможно, будут уничтожать из космоса. А нападение тут ставит под угрозу их самих. Ведьма без боя не сдастся. А орден к тому же – это орудие Рока. Как-то не сходится.

– В том виде, в каком находится сейчас, орден Искореняющих Року уже не нужен. Он помеха. Он его уберет и заменит чем-то более новым и успешным. Заодно иномирцы выполнят часть его далеко идущих планов. Или ты нападаешь первым и попадаешь в ловушку, или они убирают Ведьму и захватывают дворец, по ходу атакуя твой замок.

Скорее всего, атака ордена на дворец короля Вангора – это способ внедрения новой силы. Эта сила остановит орден и приблизится к королю.

– Но ведь это я должен остановить орден! Какая еще новая сила? Кто способен остановить иномирцев? Не понимаю...

– Кто-то из окружения короля. Его надо искать. Он везде выигрывает.

– А вот дырку ему от бублика, а не выигрыш, – хмуро ответил я. – Как говорил мой командир полка: «Не все коту творог, бывает, и мордой о порог». Думай, Шица, кто там мог затаиться у короля под боком и кто этот хитрюга, что знает про атаку ордена. Подкидывай идеи. И подумай, мог Рок догадаться, что я буду в замке и буду защищать короля?

– Хорошо, подумаю.

Анализ Шицы породил во мне свет озарения, как поступить дальше. Пока я загружал мозги вопросами, что делать и кто виноват, расслоенное сознание выдало решение.

– Мы еще задержимся тут на сутки, – мысленно произнес я.

– Он что-то надумал? – как-то испуганно спросил дракон.

– А я почему знаю, – не скрывая удивления, ответила Шица. – У него в голове то ветер, то, понимаешь, свет озарения. Одно ясно: пойдём по лезвию ножа. Готовь эвакуационный комплект для перехода на пустой слой...

– Не надо бзде... – хотел я приободрить приживальцев, но выходило несколько грубо, по-командирски, отечески, и поправился: – Бояться, господа...

Реализуя мгновенно созревший план, я оставил окунувшихся в суету Шизу и дракона, обитателей поместья, наводить порядок. А сам отправился к Ведьме.

– Ваша милость? – Ведьма вышла ко мне с сонными глазами, в цветастой ночной рубашке до пят и в накинутом на плечи большом платке. Прикрыла рот ладошкой. Зевнула и почесала мочку уха. – Вы сегодня рано. Что-то случилось?

– Случилось. Отделения синдиката в Брисвиле больше нет. Как я понял из допроса боевика синдиката, в штаб-квартире бандитов остался дежурный и два охранника.

– Значит, у вас все получилось?!

– Да. Но теперь следует ждать ходов синдиката и их руководителя Советника. Это вам о чем-нибудь говорит? Вы же неплохо знаете их порядки.

– М-м-м... Дайте подумать. А пока я думаю, пройдемте в кабинет, выпьем взвару и поговорим, – предложила Ведьма. – Сегодня прохладно.

Мы прошли в ее красиво обставленную пещеру, и Ведьма взяла со стола колокольчик. Позвонила в него. Мелодичный звон действовал умиротворяюще. Появился нищий и поклонился.

– Хромец, прикажи заварить нам взвар и принеси засахаренные орешки, – распорядилась Ведьма.

Нищий поклонился и вышел. Ведьма села. Видно было, как под рубашкой она сдвинула вместе колени. Жестом руки предложила мне сесть. Я тоже сел и понял, что ведьма хочет мне понравиться. Уж очень подчеркнуто красиво она сидела. Пришлось делать вид, что я ничего не заметил. Но это было трудно. У нас с ней была эмпатическая связь. Я чувствовал ее эмоции, она – мои. И я видел хитрый огонек, пробежавший в ее глазах, когда она окинула меня быстрым взглядом и тут же отвела его. Проверяла, какое воздействие она произвела. Но я сидел с непроницаемым лицом. По крайней мере, мне так казалось. Она думала, я ждал взвар из ягод, меда и трав.

– Вы правы, ваша милость, – прервала молчание Ведьма. – Советник не такой человек, чтобы это пропустить мимо себя. Он обязательно захочет получить ответы...

Принесли поднос с серебряным чайником и вазами с орешками. Она подождала, когда сонная девушка-полудемоница расставит чашки, нальет в них напиток и уйдет. После этого продолжила:

– Но я хорошо здесь укрепилась...

– У них негаторы магии и оружие своего мира. Вы понимаете, что это значит...

– Понимаю. Но я сразу говорила, что атака на них в Брисвиле – это...

– Это было необходимое, осознанное решение, – твердо заявил я. – Не бывает действий без последствий. Нужно быть к ним готовым. Вы не готовы, поэтому я пришел к вам.

От моих слов Ведьма даже растерялась. Она с долей удивления в глазах посмотрела на меня.

– А вы? – спросила она после недолгого молчания.

– А я готов. Поэтому я здесь.

– Хм... – откашлялась женщина и сделала глоток напитка. Она давала себе время обдумать мои слова. Я тоже пригубил из чашки ароматный взвар и закинул в рот орешек. Разжевал сладкий плод и снова отхлебнул. – Хм. Так расскажите, как нам действовать? – предложила она.

– А план такой. Я вас забираю отсюда с собой. Здесь вы уже свою задачу выполнили. Побудете оператором следящих систем в моем замке. После вместе с флотилией кораблей в свое время переброшу на Суровую. Там вы займете место заместителя губернатора. И будете графиней. Получите надел и сможете выйти замуж. Вы будете заместителем по безопасности с широкими полномочиями. Но это в открытом мире. Здесь вы оставите за себя того, кого пожелаете. Пойдете в трактир «Большой кулак» и поговорите с хозяином Ур Цвангом. Расскажите ему правду... почти правду. Что вам пришлось убрать их врагов здесь, в Брисвиле, и что вы ждете нападения на пещеры. Также скажете, что вы покидаете Брисвиль. Ветераны ждут случая отомстить синдикату. И это уже будет их война, а не ваша. Можете передать катакомбы им. Завтра вечером вы и ваша гостья убудете со мной на Сивиллу. Успеете все сделать?

– Успею, – задумчиво кивнула Ведьма. – Но как быть с нейросетью? У меня ее нет.

– На корабле вам поставят базу безопасности третьего ранга. На Суровой получите последнюю, четвертого...

– Но она очень дорогая! – удивленно воскликнула Ведьма. – У меня нет столько средств. Даже то, что захвачу отсюда, не покроет эту сумму... Кстати, а что я могу отсюда забрать с собой?

– Все что захотите, но не очень громоздкое.

– Хорошо. Но...

– База за мой счет, – остановил я ее невысказанный вопрос. – От вас преданность и хорошая работа. Информацию по ситуации на Суровой получите от секретаря Брыка. Соберите вашу гостью. Она убывает с вами.

Женщина просияла.

– В моей преданности не сомневайтесь, ваша милость.

Я кивнул и поднялся. Стоя, допил свой взвар и, отвесив легкий вежливый поклон, покинул пещеру.

В свете анализа Шизы и моего озарения я не мог покинуть Брисвиль и не завершить дела с синдикатом. Когда я на рассвете покидал катакомбы, то один из псов передал мне, что в кустах прячутся чужие. Догадаться, кто это, было не трудно. Соглядатаи синдиката. Они контролируют вход и отслеживают тех, кто приходил к Ведьме. Обычная практика спецслужб и бандитов.

Шагая к поместью, в котором мы расположились, размышлял, как с ними поступить. Оставить или захватить парочку шпионов? А что с ними делать? Убить? Не хочется портить карму. Еще удача отвернется. Пленить? А для чего они мне нужны?.. В итоге решил передать их на усмотрение Ведьмы. Псу, который сопровождал меня обратно, я мысленно передал приказ сообщить о чужаках хозяйке, и он, посмотрев мне в глаза, тут же отстал.

Пока я шел, разрозненные кусочки усвоенной мной информации сложились в нужную картинку пазла. Да, у меня появились некие намеки плана действий.

Группу ликвидаторов в Брисвиле встретят хорошо подготовленные ветераны. И бойцам синдиката не поможет их оружие. Тем более что их не будет много, от силы десятков человек, но и это ослабит их силы, которые они выделяют для захвата дворца Меехира Девятого. Да леший бы с этим королем, я ему ничего не должен, но там королева, мать моего ребенка. И ради них надо спасать всю королевскую чету. Охранять мой замок будут вампиры. Уж эти ребята не по зубам синдикату. С учетом того, что я их снабжу средствами связи, наблюдения и поражения, замок будет неприступен. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье

помогло. Ганга вернулась и не одна, а с отрядом волшебников-вампиров. Они могут колдовать, мгновенно перемещаться, видеть в темноте, как днем, и обладают просто нечеловеческой силой и выносливостью. Питаются они, как обычные люди, простой пищей. А кровь у них была с собой. Ну если надо будет, буду подкармливать их кровью врагов. А врагов у меня много. Хотя им, как я понял, нужна кровь магически одаренных разумных, да и не только разумных. Подойдет кровь магических животных. Вон как плотоядно на Птица смотрят, так бы и сожрали. А он, гуляя по саду, косится на них с опаской, не подходит.

В иерархии вампиров я немного разобрался. С Гангой прибыли низшие из гнезда вампиров, бойцы назывались трэлы. Они не боятся света и практически не нуждаются в крови. Их трансформация в полноценного вампира происходит медленно, тысячелетиями. Их тела со временем трансформируются в нечто непонятное, то ли в мумию, то ли еще во что. Вырастает магическая сила, но появляется уязвимость к свету. Но мне нужны для осуществления планов именно трэлы. Сильные, быстрые и магически одаренные, неуязвимые для простого оружия и для света.

Вернувшись от Ведьмы, я собрал военный совет. На нем присутствовала недовольная отсутствием ласки Ганга и девушка-вампирша ситрэла Лира. Девушка, как услышала о совещании, тут же попросила позвать ситрэла Валенсия, старшего трэла над парнями. Я пожал плечами и разрешил:

– Зови.

Когда появился Валенсий и все уселись, я откашлялся.

– Кх-кх. Значит, так, парни и девушки... и несравненная Ганга. – Я мельком посмотрел на Гангу и продолжил: – Мы тут натворили дел. Правильных дел. Но за это нужно будет отвечать. Те люди, которых мы отправили погулять по пескам пустыни, иномирцы, и за них нам будут мстить. На вас, господа трэлы, возлагается задача охраны моего замка...

– Мы служим госпоже Ганге и выполняем только ее приказы, – тут же ответила девушка, а парень согласно кивнул.

– Я не против. – Не стал спорить с очевидным. – Она вам прикажет исполнять мои распоряжения, а пока слушайте и запоминайте. Враг будет не таким глупым, как эти остолопы были. Он подготовится, и вам тоже нужно будет подготовиться. Я научу вас пользоваться техникой и дам супероружие, вот такой вот меч, как у Ганги. Вы его, наверное, видели в деле.

Оба вампира кивнули. А Ганга с прищуром уставилась на меня.

– Хочешь управлять моими охранниками? – тихо и вроде безразлично спросила она. Я помедлил и осторожно кивнул. Уж очень многозначителен был ее взгляд.

– Тогда и ты должен кое-что для меня сделать и сделать сразу после совещания.

Я вновь кивнул. Ганга, удовлетворившись этим, приказала девушке и парню:

– Выполняйте все его приказы, как мои.

Вампиры встали и поклонились мне. Потом снова сели.

– Очень хорошо, – ответил я. – Совещание окончено.

Трэлы, несколько удивленные краткостью совещания, ушли, а Ганга хищно уставила на меня свой с небольшой горбинкой нос, так, словно хотела меня им заклевать. Затем молча встала и потянула меня за руку наверх, в спальню. Я не сопротивлялся. Сам соскучился...

В спальне мы провели полдня. Ганга вышла оттуда растрепанная и счастливая, я – несколько усталый и обремененный мыслями.

Пора было навестить штаб-квартиру синдиката и пошуметь там. Мне нужно было добиться быстрой реакции Советника. А какой она будет, предположить было не трудно. Главное – вести себя как надменный местный аристократ. Нагло, презрительно и не очень умно. Пусть у него сложится впечатление, что я хитрый, ловкий, но не очень умный. Что в общем-то и правда. В прошлой жизни я звезд с неба не хватал. Комбат – это был мой потолок. Но раз волею высших сил я попал сюда, то надо соответствовать. Тем более что имею «плюшки» в помощь. Шизу, малышей, Лиана и расслоенное сознание, которое действует само по себе, минуя мой мозг. Зато выдает готовые ответы. Мое дело – этим умело пользоваться.

Так вот, один из ответов был такой. Надо заставить синдикат спешить. А как? На мой взгляд, добиться этого просто. Показать себя в штаб-квартире, никого не убить, но устроить там шумиху. При этом дать возможность оставшимся членам банды испытать сильный страх. Что я и хотел проверить. Помогать мне должна была Ганга. Так и так я бы от нее не отделался. Оставалось придумать ей роль. И я решил сделать ее наживкой.

Когда светило, устав светить за весь день, стало опускаться, подул ветерок, предвещающий наплыв вечернего тумана. Мы вышли из поместья по одному. Сначала я, потом через пару ридок вышла Ганга. До штаб-квартиры нужно было идти ридок двадцать.

Архитектура Брисвиля не была чем-то сверхъестественным, но все же, мне думается, строилась по определенному плану. Через весь город, прорезая его, шла широкая немощеная дорога с каменными тротуарами по краям. По бокам тротуаров – заборы, ограждающие участки домов. Или лавки и магазинчики. Их было много. Через каждые сто метров появлялись проулки, ведущие в тупички. Примерно через двести метров шли перпендикулярные улицы влево и вправо. Идущие до параллельных главной улице улиц. Но уже не таких широких. Вот на такой улице в тупичке и располагалась штаб-квартира синдиката, в поместье немного больше того, какой снял для нас Фома. Первой к воротам поместья должна была подойти Ганга и завести с охранниками разговор. Я под прикрытием должен был ее прикрывать. Конечно, я мог и сам перелезть через забор, но нужен был эффект интриги.

Во дворе поместья было тихо. Дневной зной сменялся прохладой, и ветерок приятно ворошил волосы молодому парню, что сидел на скамейке у ворот внутри поместья. Он блаженно закрыл глаза и отдыхал. Его отдых прервал голос из сторожки.

– Брат Грицай, к нам направляется какая-то баба. Да красивая, чертовка.

– Что за баба? – лениво спросил парень и открыл глаза, поднял соломенную шляпу, прикрывавшую лицо, и выпрямился.

– Да откуда мне знать? Говорю же, красивая.

– А почему ты решил, что идет к нам?

– Грицай, не тупи! Мы в тупике, и она направляется прямо к нам.

– Может, шлюха? Заработать хочет. Так я не против...

– Дурень, – беззлобно ответил голос из сторожки. – Шлюхи в кабаках сидят. Это, может быть, от Ведьмы посланница.

– Ну, как подойдет, так узнаем. Чего раньше времени суетиться?

– Как бы беды не было, Грицай. Наши-то сутки уже как пропали. Известий от них нет. И Брунгельд запретил передавать в центр известия без его участия. Вот сидим и непонятно чего ждем. Я сообщу дежурному...

– Не спеши. Этот чудак из старых. А они рады поржать над нами. Подойдет, разберемся, что к чему, и тогда уже сообщим брату Агустену.

– Лигирийский мерин ему брат, – ответил недовольный голос из сторожки.

В дверь калитки застучали бронзовым кольцом по такой же пластине.

– Надо же, действительно к нам! – несколько удивленно произнес парень и открыл окошко калитки. Оглядел похотливым взглядом девушку. «Действительно красива», – мысленно оценил он и спросил: – Тебе чего, красотка. Подзаработать хочешь?

– Не нуждаюсь, – презрительно скривилась красотка. – Меня к вам послали передать требование...

– Чего-о? – удивленно протянул парень. – Какое еще требование?..

– Вы должны заплатить сто тысяч золотых корон.

– Сто тысяч!.. Кому? За что?..

– За своих людей, что напали на Аруфана, сына графа Шаро. Их пленили. Если в течение семи дней золото уплачено не будет, их казнят в замке Шаро.

– Как казнят? – казалось, парень перестал соображать. Он тупо смотрел в окошко на серьезное лицо девушки.

– Велели передать, что четвертуют.

Из сторожки послышался грубый голос:

– Тащи эту дуру сюда!

Парень опомнился и, открыв калитку, попытался схватить девушку за рукав. Но та очень шустро отскочила на шаг назад. С головы парня слетела соломенная шляпа, и он рванулся за девушкой.

– Не так быстро, сучонок, – проговорил голос, и в лицо брату Грицаю прилетел увесистый удар. Он отправил его обратно за ворота. Влетев внутрь, он, раскинув руки, распластался на каменных плитах двора. Из сторожки выскочил широкоплечий мужчина с парализаторами в руках и растерянным взглядом оглядел улицу. За воротами никого не было. Девушка неожиданно исчезла. Постояв несколько мгновений и оценив отсутствие видимой угрозы, мужчина наклонился над поверженным товарищем. И тут же, так же как и его товарищ, получил удар по лицу. Но, по всей видимости, ногой. Схватившись за него руками, он задавленно взвыл. Затем его грубо ухватили за волосы и резко дернули вверх. Мужчина отчаянно закричал.

– Заглохни, смерд, – зашептал ему в ухо голос, до паники внушающий ужас. – Передай своим. Сто тысяч золотых, или всех четвертуем. – Затем неожиданный сильный пинок под зад заставил охранника пробежать пяток шагов и рухнуть на камни.

Оба охранника пролежали на камнях почти минуту. Потом поднялся брат Грицай и тряхнул головой. Увидел лежащего с разбитым носом товарища и истошно закричал:

– Тревога! Нападение!..

– Хватит орать! – послышался голос из динамика в сторожке. – Я все видел. Закрой калитку, и пусть брат Людвиг придет в дежурку.

Парень похлопал глазами и подчинился. Поднялся, осторожно подошел к воротам. Помедлил и выглянул. И тут же его ухватили за нос. Ему было больно и обидно. Некто невидимый избивал их и издевался над ними.

– Не забудь, – прошептал вкрадчивый тихий голос. – Семь дней...

Удар ногой в живот заставил брата Грицаю отлететь от калитки и упасть на плиты двора. Калитка с грохотом захлопнулась.

Людвиг поднялся и, не обращая внимания на товарища, шатаясь, направился в дом. Там дежурный дал ему выпить эликсир исцеления и усадил на стул.

– Рассказывай, – потребовал брат Агустен.

– Это просто дикари! – возмущенно воскликнул Людвиг. – Они невидимые и больно бьют... Совсем страх потеряли.

– Я не об этом спрашиваю. Что они хотели?

Избитый охранник потрогал распухший нос и облизал разбитые губы.

– Денег они хотели.

– Побирались, что ли?

– Нет. Требовали сто тысяч или четвертуют Брунгхельда с его командой.

– Они – это кто? Баба?

– Баба просто передала требования. А требовал какой-то граф Шаро.

– Ты, Людвиг, словно поглупел. Подробно можешь рассказать, что произошло.

– В калитку кольцом ударила эта девка, красивая надо сказать. Грицай хотел ее затащить внутрь, а она отскочила, а потом нас стали бить...

– Мало, видимо, – вздохнул дежурный.

– Что «мало»? – не понял его товарищ.

– Мало вас били, идиотов. Надо было бить больше. Даже толком рассказать не можете...

– А нечего рассказывать, – обиделся избитый Людвиг. – Передала эта баба требования.

За то, что напали на сына графа Шаро, Аруфана, нужно заплатить выкуп сто тысяч корон. А кто-то невидимый прикрывал ее и нас избил. Вот и все. Мы ничего не успели сделать.

Брунгхельд, тварь, захвачен этим Шаро, и теперь ему грозит казнь через четвертование. Кстати, а это что за казнь?

Дежурный сидел и слушал с задумчивым видом.

– Руки и ноги отрубят топором, – ответил он.

– Ничего себе казнь! А вообще Брунгхельду так и надо. Строил, гад, из себя короля...

– Заглохни, – прервал его дежурный. – Я на узел связи. Ты остаешься за меня. – Агустен вышел. Пришел на узел связи и вызвал орден.

– Соедини с Советником! – потребовал Агустен.

На том конце спросили:

– Кто говорит?

– Брат Агустен из Брисвиля.

– Соединяю.

Затем раздался голос Советника, сухой и трескучий, как ломаемый высушенный камыш.

– Слушаю.

– Гер Советник, операция поимки Духа провалена. Группа Брунгхельда в количестве двадцати девяти человек не вернулась с задания. Предположительно, захвачена неким графом Шаро, который потребовал за них сто тысяч золотых корон. Срок уплаты – семь дней, иначе их всех четвертуют.

– Откуда поступила информация, брат Агустен? – спокойным голосом уточнил Советник.

– В штаб-квартиру в Брисвиле явилась девка и передала ультиматум.

– Ее задержали?

– Нет. Ее прикрывали бойцы под невидимостью. Они избili охрану. Схватить нападавших не представлялось возможным. Всего в Брисвиле осталось нас трое. Я и два

охранника. Нападавшие действовали быстро и дерзко. Они не стали никого убивать. Видимо, хотели показать свои возможности и серьезность намерений.

– Понятно, брат Агустен. Вы знаете, почему Брунгхельд напал на графа Шаро?

– Понятия не имею. Но хочу уточнить, что не на самого Шаро, а на его сына, Аруфана Шаро... Эта семья нам известна, и иногда орден использовал его влияние среди аристократов.

– Значит ли это, брат Агустен, что его Брунгхельду подставила Ведьма?

– Вполне возможно, гер Советник. Я при разговоре не присутствовал. Но знаю, она предупреждала, что объект хитер и опасен. Может быть, гера Брунгхельда подставила Ведьма, а может быть, этот самый объект. Или сын Шаро и есть нужный объект, что маловероятно. Тогда бы он не потребовал выкуп. Хотя это может быть часть плана запутать нас...

– Наблюдение за катакомбами установили?

– Да, гер Советник, но соглядатаи пропали. Они не выходят на связь.

– Значит, все-таки Ведьма? Как считаете, брат Агустен?

– Считаю, ее надо захватить и допросить, гер Советник. Но у нас нет для этого сил и средств, а действовать нужно срочно.

– Ты зачем сказала им про Шаро? – возвращаясь обратно в поместье, спросил я веселую и раскрасневшуюся Гангу. – Мы же договорились, ты говоришь о нашем замке.

– Любимый, я подумала, что это опрометчиво – говорить о нашем замке. Слишком это... это, – Ганга запнулась, подбирая слова, – по-простому, что ли, – нашлась она.

– Но ты же подставила Шаро!..

– И что? Он мне с самого начала не нравился. Враг всегда остается врагом.

– Да? А как же тогда певун из эльфаров? Мы его приблизили.

– Снежные эльфары не люди. Они не такие коварные и лукавые. А люди... они странные и непостоянные. Сегодня друг, а завтра враг. Среди хуманов много предателей и воров. За деньги и мать и отца продадут. Ты сам мне это говорил. А снежок просто запутался, ему задурили голову. Это тоже твое выражение. Уверена, твои враги нас найдут, но пойдут более длинным путем. Это даст нам время подготовиться.

– Не очень-то ты высоко ценишь людей, – невесело усмехнулся я. Хотя понимал, Ганга где-то права. Для людей, что в этом мире, что в моем, деньги стали богом. Золото, богатство, власть развратили верхушку, а низы, ропща на произвол власть имущих, хотели бы на них походить или занять их место, чтобы, тоже наплевав на закон, воровать и богатеть. Этим пользовались и лесные эльфары, и лигийцы. Напугав или скупив большую часть дворян королевства Вангор, тайно проводили свою политику. И только его величество Меехир Девятый пока или не догадывался об истинном положении вещей, или свыкся с этим, считая свое положение незыблемым. Какой самообман самодержцев! Сначала они окружают себя льстецами, затем те их низвергают. Мне вспомнился Николай Второй, которого предали его генералы и приближенные. А еще раньше Лжедмитрии, еще раньше Борис Годунов. И все они пали жертвами тех, кого приблизили...

– Я на людей насмотрелась, – ответила Ганга и замолчала. Я же не стал спорить.

Вечером явилась Ведьма в сопровождении «служанки» Рабе. Вещей у нее было мало. Простой кожаный саквояж, и только.

Фома ушел за орками и должен был нас ждать у порталной площади. Ганга, не обращая

внимания на Ведьму, резанула взглядом по Рабе, а та ответила ей таким же острым взглядом. Я понял, что обе приценивались друг к другу. Примеряются для будущих баталий. Но ничем больше не выказали своего соперничества. Я вздохнул свободнее. Хотя отчетливо понимал: мне предстояли нелегкие времена – путешествие с обеими женщинами до столицы Снежного княжества. И их скрытая неприязнь друг к другу может прорваться наружу в самый неподходящий момент. Но я питал робкую надежду на сдержанность и выдержку снежной эльфарки. Ганга, та была проста, как ветер в степи. Ей неведомы были сложные интриги дворцов. В ее понимании проблемы решались просто и в поединке. Убила соперницу, и конфликт себя исчерпал, и этого я боялся больше всего. Но пока все шло более-менее гладко.

Мы без происшествий добрались до порталной площади и без проблем убыли на Сивиллу. В город Азанар.

Закрытый сектор. Планета Сивилла. Степь. Королевство Вангор.

Старые горы. Высокие планы бытия

В степь пришла мягкая, влажная осень. С запада потянулись тучи, гонимые переменчивыми ветрами. Часть туч застревала в Снежных горах, не в силах преодолеть покрытые вечным льдом вершины. Часть огибала хребет и двигалась дальше, принося с собой солоноватый запах морских просторов. Вольные ветра колыхали зеленое море травы, поднявшейся выше колен лорхов от выпавших обильных осадков. Степь пришла в движение.

У восточных предгорий Снежных гор, рассекающих степь почти на треть ее ширины, собирались бесчисленные отряды кочевых орков. Отряды свидетелей Худжгарха целеустремленно двигались к восточной оконечности Снежных гор, перекрывая широкие пространства. Им навстречу, поднимая в небо столбы пыли, двигались западные подгорные племена. Земля гудела. Трава исчезала, оставляя на их пути голую, серую, истоптанную копытами землю. Все живое, что обитало в степи, старалось побыстрее уйти с их пути.

Только орки, верующие в Сына, настолько были преданы Худжгарху, что не имели и тени сомнения в решимости исполнить его волю. А именно воля Худжгарха, Сына Творца, вела их в то место, где они должны были перекрыть путь вглубь степи подгорным племенам.

Десять тысяч воинов, испытавших победы под знаменем Худжгарха, готовы были идти за ним за край ойкумены^[2].

Тысячи всадников с разных концов степи стекались в одно место. Для многих орков было делом чести сразиться под знаменем Сына. Больше битв, больше подвигов – и тем более будет доволен Отец сынами своими. И пусть заблудшие, погрязшие в ереси шаманы подгорных орков сотрясают воздух пустыми словами. Пусть то там, то здесь они объявляют себя то ревнителями старой веры, то сторонниками Нового движения, все они будут посрамлены, как и те, кто был до них. А они, чтущие Сына, воины правды, сражаются по воле Отца всех орков и ведомые его Сыном побеждают. Это была неоспоримая для них истина. Сын Отца вел их от победы к победе.

Все силы Свидетелей, выделенные для сдерживания подгорных орков, прибыли вовремя. Дисциплина, царившая в войсках, была жесткая. Никто не осмелится ее нарушать. В каждой сотне свои пророки. Они имеют связь с Грызом и возвещают волю Сына, если надо, навлекут на нерадивых его гнев. А это страшно.

Грыз не сидел в походном шатре. Он объезжал войска. Разведчики сообщили, что стойбища пятнадцати подгорных племен снялись со своих мест и сплошным потоком двинулись на юг, к ставке Великого хана. Все происходило так же, как и тогда, когда ревнители старой веры шли войной на Свидетелей Худжгарха. Отдельные кочевые племена на их пути становились жертвами алчных вождей и шаманов. Тех, кто не хотел идти войной на ставку Великого хана, громили в скоротечных боях и забирали у них все: скот, женщин, детей. Слабодушных присоединяли к походу. Степь вновь обагрилась кровью орков в братоубийственной войне.

Слухи о кровавом походе разлетались по степи со скоростью перелетных птиц. На пути воинствующих племен стояли те, кто не хотел признавать Сына, но не хотел и воевать против Великого хана. Грыз специально отступил от предгорий на десять дней пути. Эти племена, не признающие Сына и власть Великого хана, пользуясь воцарившимся хаосом в степи, жили

каждый сам по себе. Теперь им довелось испытать тяжелую руку мятежников. Кочевые рода струнулись с места и вместе с стадами животных двинулись на юго-восток, сгоняя со своих мест другие племена. Но неожиданно это могучее движение было остановлено тысячами хорошо вооруженных и решительных воинов. Племена мигрирующих орков встали между молотом и наковальней. Они не были сплочены и, стараясь уйти с пути подгорных орков, представляли собой разрозненные рода, самостоятельно продвигающиеся на юг.

Их встречали отряды Свидетелей Худжгарха и объявляли волю Великого хана.

– Дальше пути нет. Или возвращайтесь на свои пастбища, или становитесь в ряды войска, – так говорили им командиры отрядов. – Ваши стада, женщины и дети будут под нашей защитой.

Многочисленность войск Свидетелей, их решимость пугала и впечатляла. Орки, признающие лишь силу, которой они могут подчиниться, десятками, потом сотнями вливались в войско Свидетелей, объединялись в тысячи и занимали место второй линии в боевом порядке войска Грыза.

Грыз с почетом и с уважением встречал каждого из вождей. Оказывал вождям достойный прием и постепенно завоевывал сердца неуступчивых орков.

Тем, кто в самонадеянности проявлял глупость и строптивость и требовал прохода сквозь войска Свидетелей, указывал направление назад к племенам подгорных орков. С такими он не церемонился. Гнал в шею. И многие рода, понимая, что их ждет у подгорных орков, оставляли своих заносчивых вождей, присоединялись к войску Грыза. Таким он обещал защиту и поддержку. А со временем возвращение их угодий. Свою веру в Сына не навязывал. А слово Свидетелей уже принималось степью как твердое слово. И главное, они не грабили, а брали под защиту стада, жен и детей. Орки всегда с уважением относились к силе, а Свидетели были сильны сплоченностью, духом и количеством воинов. Все отлично вооружены, обучены и дисциплинированы.

Охотно шли в строй старики. Они находились во второй линии в войсках и занимали летучими отрядами промежутки между тысячами. Так что ни разведчики противников, никто другой не мог незаметно проскользнуть сквозь боевые порядки войска Свидетелей Худжгарха.

Так уж получалось, что наделенные силой Рока шаманы и вожди мятежников, уверовав в свою непобедимость и высшее предназначение, становились фанатично жестокими к тем, кто не разделял их убеждения. А на тех, кто в страхе пошел с ними, они смотрели с высокомерным презрением и ставили их в первую линию атакующих воинов. Таким оставалось лишь гибнуть и пробиваться вперед. Потому что за их спинами двигались воины Нового движения, которые безжалостно убивали малодушных и тех, кто отступал.

Ряды мятежников росли и становились грозной силой, спаянной страхом и верою в свою избранность.

Постепенно росли и силы Грыза. Ко времени подхода орды подгорных орков в его войске насчитывалось уже шестнадцать тысяч бойцов, и еще пять тысяч шли от Великого хана.

Первая волна орды с ходу схлестнулась с отрядом в сто всадников молодых львов, как их называл Худжгарх. Они были подготовлены и вооружены на космической базе. Несмотря на то что Свидетелей Худжгарха было в пять раз меньше, они приняли бой и не отступили...

Старший ученик шамана подгорного племени орков выхрай, Ургуй, ехал с передовым отрядом в пять сотен отборных воинов. Худой, изможденный многочисленными постами и с

горящим взором фанатика, он крепко держал в своих руках верность воинов. Слабость рук шамана компенсировалась лютой жестокостью к любым проявлениям трусости. Хватало одного его слова, чтобы провинившийся воин откусил свой язык или убил самого себя. Его боялись. Перед ним трепетали.

Ему помогали младшие ученики из других племен. Все они были объединены духами лжи и обольщения. Им самим казалось, что они всемогущи.

Воодушевленные шаманами воины быстро расправлялись с непокорными родами встречных племен. Гордость и презрение переполняли сердца воинов отряда. А непрерывные победы порождали в них ложное чувство превосходства избранных Отцом. Им казалось, что ничто не могло остановить этот поток жаждущих сражений бойцов. Встречные племена гибли или склоняли головы перед непреодолимой силой Нового движения.

Новое учение было на устах шаманов. Учение об учителях, которых Отец послал детям своим для вразумления.

Учение было простое и понятное для несложного ума орка. Сила рождает власть. А силу дает Отец. Кому Отец дал силу, тот и достоин править степью. Называлось учение Новое движение.

Шаманы перед боем проводили обряд обретения силы, и войско, замороженное словами шаманов, не ведая страха смерти и боли, с диким ожесточением бросалось в битву. Их натиск был неудержим. И пока для подгорных орков все складывалось весьма успешно. Это уже были не разрозненные, как обычно, племена орков. А настоящая сплоченная идеей превосходства орда со своим советом вождей и блюстителями чистоты веры – шаманами. Вожди не имели между собой споров, а шаманы укрепляли их единство. Объединенные войска орды насчитывали больше тринадцати тысяч воинов, но за ними шли неисчислимые стада лорхов, баранов и коз, которых вели и пасли домочадцы.

Этот поход был сродни переселению целого народа. И шел он под лозунгом «Восстановление справедливости в степи». Тех, кто был против такой справедливости, просто разбивали в бою или застигали врасплох быстрым налетом. Делили скот и, разделяя племя на роды, присоединяли к племенам по частям. А тех, кто под страхом смерти вынужден был присоединиться, гнали перед собой, заставляя нападать и грабить другие встречные племена.

Ургуй ехал рядом с командиром полтысячи Грохом из племени жаксыров. Половину отряда составляли пришлые орки под командованием сотников и десятников из проверенных подгорных орков. Отряд уже не раз показывал свою силу и громил непокорные рода других племен.

– Грох! – к командиру полтысячи подъехал десятник из телохранителей. – Разведчики сообщают, что дальше путь перекрыт. Там сотня чужих разведчиков, и они вылавливают наши разьезды. От передовой разведки осталось трое, остальных убили или захватили.

– Смогли узнать, кто это был? – опередив Гроха, спросил Ургуй.

– Да, над ними бунчук еретиков Худжгарха.

Ургуй важно кивнул.

– Да, мы слышали от других вождей, что еретики встали на нашем пути. Ну что же, тем лучше. Сразу покажем этим заблудшим овцам, кто теперь в степи хозяин. Грох, – обратился Ургуй к командиру передового отряда. – Собери всех воинов для ритуала обретения силы.

Грох согласно кивнул и стал отдавать команды телохранителям. Те, получив приказ, быстро разъезжались в разные стороны. Нужно было собрать все сотни вокруг шамана. А тот

слез с лорха и стал доставать из седельной сумки сосуды с ароматным маслом.

Действовал шаман без суеты. Привычно порошком мела очертил вокруг себя круг, расставил горшочки и поджег фитили. Вскоре в небо потянулись струйки сизого дыма. Вскоре они окружили стеной сидящего с закрытыми глазами шамана.

Вокруг места, где сидел Ургуй и вдыхал ароматы горящего масла, стали собираться сотни...

– Даргыз! Впереди разъезды подгорных. Их много. Что прикажешь делать? – полусотник из разведчиков был спокоен.

– Как далеко они? – уточнил командир сотни.

– Пять-шесть лиг. Отряды по десять всадников. Но они идут широким фронтом. Прочесывают степь. Грамотно действуют. Между собой поддерживают зрительную связь.

– Заманивайте их в ловушки. Покажите им, что нас мало, и по возможности захватите пленных. Тех, кто попытается удрать, убейте.

Разведчик, не отвечая, молча кивнул и развернул разгоряченного лорха. Он ускакал за холм, а Даргыз по радиосвязи, встроенной в шлем, вызвал командиров десятков.

– Внимание всем командирам. Впереди передовой отряд врага. Разведка ловит их разведгруппы. Нам предстоит бой с превосходящими силами противника. Группа высотной разведки, запускайте дрон-ястреб. Задача – отследить расположение отряда противника. Нам нельзя давать им возможность провести ритуал обретения силы. В противном случае битва будет кровопролитной. Главная цель – шаманы. Подход к противнику должен быть как можно тщательней скрыт. Атака лавой. Первый удар наносим волной огненных шаров. Потом рубака. Атакуем с левого фланга противника с обходом в тыл.

Всем полная боевая готовность. Выдвижение по моей команде.

Новыми военными терминами они пользовались повсюду. Откуда у них это знание и почему, орки не задавались вопросами. Так нужно Худжгарху.

Снаряжение львят было лишь с виду похожим на обычное снаряжение орков. Броня не пробивалась никаким холодным оружием. От магических атак защищали амулеты Худжгарха. На правой руке каждого – браслет с огненными шарами, на левой – торнадо. Щит с встроенным парализатором и в руке мультитул с молекулярным мечом. Худжгарх не жалел усилий для снаряжения и обучения бойцов экспедиционной тысячи.

Все они прошли корабль-базу и получили новые боевые умения.

Разведчики Свидетелей действовали тройками. У каждого была своя роль.

– Шураз. Сюда направляется разъезд подгорных. К командиру тройки подполз молодой орк. Тройка пряталась в узкой изгибающейся лощине. Они слезли с лорхов и лежа наблюдали за местностью.

– Далечно?

– Лагов триста. Их восемь всадников. Едут тесной группой.

– Покажи им себя и замани в лощину. Мы встретим их.

– Понял.

Разведчик поспешил вниз к своему лорху. За ним последовали двое. Они лихо вскочили на боевых быков, и орк-приманка подстегнул своего быка. Тот медленно, но затем все быстрее направился на другой конец лощины. Воин выскочил во фланг разведчикам противника и сразу же стал стрелять из лука. Стрелял очень метко. А не ожидавшие

нападения орки сплеховали. Двое воинов, пораженные стрелами, упали на шеи быков. И тут же воин скрылся в лощине. Остальные бойцы, разозленные предательским нападением, погнались за быками следом. Нападавший не спешил. Он встретил показавшихся из-за гребня противников стрелами. И еще один раненый свалился с быка, после чего погнался лорха по извилистому дну балки прочь от погони. Преследователи, гортанно издав клич, бросились следом и тут же за одним из поворотов напоролась на огненные шары двух бойцов, находящихся в засаде. Они почти мгновенно сгорели вместе с лорхами. В узкой лощине им некуда было деться. Первый разведчик вернулся и притащил с собой раненого противника...

Короткие ожесточенные сражения происходили по широкому участку степи, и через полтора часа пришел доклад командира разведки.

– Даргыз, всех перехватить не удалось, их слишком много. Троице после схватки удалось уйти. Несколько групп не вступило в бой, отошло. Пятеро захвачены в плен, и сорок воинов оказали сопротивление. Очень яростное. Фанатики. Они гибли и не сдавались. Пришлось принимать крайние меры. Сдавшиеся – это из присоединенных в походе племен. Они не такие фанатики, как подгорные. Мы их допросили. Перед нами передовой отряд из полтысячи воинов. Воины, смешанные из всех племен. Это что-то новое в тактике орков. Ведет их сын вождя племени жаксыров, Грох. Очень жестокий и смелый воин. С ним шаман-прорицатель из племени выхрай, Ургуй. В каждой сотне смотрящий за дисциплиной и покорностью, младший ученик шаманов. Нам надо спешить. Они будут проводить ритуал обретения силы. Действует он три-четыре часа. Потом у воинов наступает сильная слабость, и их можно брать голыми руками. Если не успеем атаковать до начала ритуала, лучше отступить.

– Я тебя понял, Варгуз. Мы уже выступаем. Дрон показал нам место расположения всего отряда противника. Они стягиваются в одно место. В широкую лощину с высохшим руслом реки. Удобная позиция для атаки с левого фланга. Расстояние до противника четыре лиги. Успеет. – Затем по связи с командирами десятков передал: – Всем внимание! Выступаем с исходных позиций. Порядок выдвижения походный. Разворачиваемся в боевой порядок для атаки по моей команде. Вперед!

Сотня шла слаженно и тихо. Лавировали между холмами, до поры до времени скрывая свое присутствие. Ехали быстро, но без спешки. Дрон под видом ястреба кружил в небе. Командир отряда Даргыз имел визор на забрале шлема и видел, как вокруг дыма собираются, теснятся воины отряда подгорных орков. Самый удобный момент для нанесения слаженного удара.

– До противника одна лига, – сообщил по связи десятникам Даргыз. – Разворачиваемся в боевой порядок.

Отряд, следующий двумя параллельными колоннами, стал разворачиваться в лаву. Во главе отряда скакали десятники. Сотник Даргыз скакал в середине и руководил выдвижением. Это раньше командиры орков лихо гнали лорхов впереди своих воинов. Теперь тактика Свидетелей изменилась. Вместо показной удали бойца командная работа десятков и сотен.

От противника их скрывала широкая низина с высохшей поймой реки, в которую для проведения обряда собралась полтысяча. Даргыз видел, как тесно друг к другу, вытянувшись кишкой, стояли воины подгорных орков. А в середине построения клубился сизый дым. Лишь несколько часовых стояли на краю и наблюдали за степью. Они увидели отряд Свидетелей, когда он выскочил из небольшой роши и стал под углом к низине заходить

на атаку.

Сотня уходила вправо от основных сил подгорных орков. Это было странно, и двое воинов замешкались, засмотревшись на всадников. Затем опомнились и быстро спустились вниз. Но атакующих было уже не остановить. Сотня, слаженно огибая широкую балку, спускалась вниз. Ни привычного крика, ни воинственных кличей, так свойственных оркам, не было слышно. Только монотонный, гулкий топот копыт возвещал об атакующих всадниках. Руки воинов были подняты вверх над головами. Скакали, соблюдая равнение в шеренгах.

Изгибаясь, словно толстая огромная змея, сотня всадников втягивалась в балку. Командиры и следующие за ними бойцы уже видели дым и сгрудившихся воинов противника. Те стали медленно, очень медленно разворачивать своих лорхов навстречу массе несущихся всадников. Но было поздно. Основная часть всадников проникла в балку, и от них неожиданно отделилась стена огня. Она быстро понеслась в сторону врага. Десятки огненных шаров создали эту стену, и, когда они встретились с живой плотью лорхов и воинов, раздался долгий, как канонада, оглушительный взрыв. Это слилось в один кромешный ад. Взрывы многочисленных фаерболов, запущенных с разными, хоть и небольшими интервалами по времени, разметали толпу сгрудившихся в одном месте орков. Новый огненный шторм прошел дальше, спалил шамана и его окружение, прорезал, словно нож, ряды орков на противоположном конце и погас за их спинами.

Балку наполнили крики ужаса, боли. Истошно вопили ранее не знавшие поражений раненые и обожженные орки. Громко мычали боевые быки с оторванными ногами, с развороченными внутренностями. А по воздуху разносился сладковатый запах паленого мяса. Низина чернела выжженной землей и обгорелыми телами.

Сотня, завершая разгром противника, проскакала по телам поверженных врагов на другой конец балки. Все было как на учениях. Убегающих в страхе орков не преследовали. Их было мало, и все они в какой-то мере были ранеными и оглушенными. Отряд разошелся по балке. Тяжело раненных добивали без пощады. Тех, кто мог сам передвигаться, разоружали и гнали пешком прочь. Из балки потянулась тонкая ниточка обреченно бредущих орков.

Это было первое и обидное поражение Нового движения на поле боя. Даже не поражение, а разгром. Шаманы подгорных, узнав про это, задумались.

Ранняя осень в Снежных горах затянула небо в лохмотья темно-серых туч. Местами прошли сильные дожди, и дороги размокли. Наступила пора сбора урожая. Но Младшим домам было не до сбора урожая. Братство мобилизовало население районов, где компактно расположились Младшие дома. Забирали в войска всех: и воинов, и пастухов, и землепашцев. В боевую готовность пришли пограничные силы и, покинув места службы, концентрировались в районах, приграничных с Вечным лесом.

Новый глава Братства развил бурную деятельность. Его штаб стал штабом восстания. Проблема заключалась только в том, что отсутствовали связь и координация действий с экспедиционным корпусом лесных эльфаров. А без их поддержки не имело смысла начинать боевые действия. Сил не хватит. Раньше этим вопросом занимались глава Дома Медной горы и подготовленные инструкторами лесных эльфаров его спецы, Дети ночи. Но после странной и необъяснимой гибели почти всех взрослых членов Дома связь с корпусом оборвалась, и ее надо было наладить снова. Кроме того, между снежными

эльфарами Младших домов и Вечным лесом возникли напряженность и недоверие. Кто-то очень умело ломал все планы и стравливал их между собой. Военно-политическое руководство Братства грешило на Кирсан-олу, брата князя Вечного леса. В лес с широкими полномочиями был откомандирован заместитель главы Братства, лер Остерма-ил.

Дорога в лес, где ждали «союзники», была известна и пароли тоже. Лер Остерма-ил надеялся, что они остались в силе. Путь пролегал через узкий край пустынной степи и предгорий Старых гор. Отряд из десяти всадников передвигался скрытно и только ночами.

Они спешили. К удивлению снежных эльфаров, ранее безлюдные степи теперь были обжиты кочевьями орков. Они не подходили к самим горам, но вдалеке ночами виднелись огни походных костров.

– Как же сильно изменились времена, – огорчительно произнес лер Остерма-ил. – Он вглядывался в темноту горизонта, где пылали отблески многочисленных костров. – Раньше, в былые времена моей молодости, разве ж можно было даже подумать, что орки вновь заселят этот участок степи. Где величие нации? Какой упадок, леры! – Он говорил, ни к кому конкретно не обращаясь. – Я помню, как молодыми мы тут хорошо почистили местность от зеленых лягушек. А теперь!.. До чего Старые дома довели наш народ!.. И я благодарю судьбу, что остались еще в наших горах неравнодушные эльфары к великой судьбе нашей нации.

Речь лера Остерма-ила была пронизана низкопробным пафосом, к которому привыкли его спутники. Они отвели взгляды от далеких огней орков и промолчали. Трое из них понимали, что им предстояло договориться о помощи лесных эльфаров в войне со Старшими домами, даже идя на большие уступки, вплоть до подчиненности управлению Снежными горами из Вечного леса. О какой гордости снежного народа и его великой судьбе тут могла идти речь? Тем более что пограничные силы, набираемые из Младших домов, давно перестали охранять этот рубеж. Да и к чему это, если там союзники, а орки по привычке избегали тут селиться. Опасно... Было. Но, как они увидели, времена действительно изменились...

Миновали за одну ночь степь и вступили в приграничный лес. Он зарос молодыми порослями, колючими кустарниками и стал труднопроходимым. Приходилось двигаться извилистыми кабаньими тропами.

Переночевали в пещере, на склоне хребта Старых гор, и утром двинулись вдоль подножия на восток. Где-то там должны быть расположены скрытые заставы лесных эльфаров. Мобильные группы пограничных рейдеров. Путь посольской миссии шел к ним.

Остановили их уже через полдня пути. На склоне впереди и выше появился воин в сером маскхалате, и он махнул рукой.

– Стойте! – приказал он. – Назовитесь!

– Я лер Остерма-ил, – повышая голос, крикнул снежный эльфар. Он выехал немного вперед от основной группы. – Заместитель главы Братства. Еду с посольством к нашим союзникам – лесным эльфарам.

Воин в маскхалате рассмеялся.

– У нас есть союзники, это люди. А снежные эльфары – наши неблагодарные слуги. Мы не нуждаемся в союзе с вами. Вы этого еще не поняли, ледышки?

Остерма-ил, ища поддержки, обернулся на своих спутников, но те нахмурились и потупились. Никто не проронил ни слова. А воин продолжал глумиться.

– Если хотите проехать до нашего начальства, скажите, кому принадлежат Снежные

горы. За каждый неправильный ответ будем убивать по одному снежному эльфару.

Теперь со всех сторон отряд окружили вышедшие из-за камней и кустов воины в маскхалатах. Их было около трех десятков, и они откровенно смеялись над растерявшимися снежными эльфарами. Те, как ротозеи, проехали мимо и никого не обнаружили.

Не так себе представлял лер Остерма-ил встречу с союзниками. Видимо, что-то изменилось в Вечном лесу или сведения о сложном положении Младших домов дошли до лесных эльфаров, и они получили новые указания. Догадаться, какой смысл лесные вкладывали в свой вопрос, было нетрудно. Лер Остерма-ил вновь обернулся на своих спутников и, не найдя в них твердости и возмущения словами пограничников, негромко проскрипел, как будто во рту у него была ржавая дверь:

– Лесным эльфарам.

– Кому? Мы не расслышали, – смеясь и скалясь, спросил тот же воин, и Остерма-ил вынужден был возвысить голос.

– Лесным эльфарам.

– С тобой, снежок, все понятно, – перестав смеяться, отозвался воин. – А почему молчат твои спутники? Они с тобой не согласны?

Остерма-ил обернулся и зло прошипел:

– Чего молчите? Повторите то, что они хотят услышать. Не развалитесь, и горы не будут принадлежать им, если вы это скажете...

– Это позор! – высказался один из молодых бойцов охраны. – Мы не рабы и не слуги...

– Так скажи им про это, если ты такой смелый, – огрызнулся Остерма-ил.

– И скажу! – Воин набрал в грудь воздуха и крикнул так, чтобы его слышали все: – Мы не рабы и не слуги вам, мы равные!..

Закончить свою пылкую речь он не успел. Стрела, пущенная неизвестно откуда, вошла ему прямо в открытый рот, и эльфар, сбитый ударом, свалился с лошади.

– Идиот, – снова проскрипел Остерма-ил. – Кто еще хочет пообедать стрелой?

Больше желающих не нашлось. И его спутники наперебой закричали:

– Снежные горы принадлежать лесному народу!

– Правильно, снежки, – с кривой насмешкой на лице кивнул воин в маскхалате. – Хотя проблеяли словно бараны, которых вы пасете на склонах наших гор, но принимается. – Воин не стеснялся в выражениях. – А теперь скажите, кто вы?

Остерма-ил на время впал в ступор. Он понимал подоплеку вопроса. Его заставляли сказать, что он слуга лесных эльфаров. Начинать свою посольскую миссию с такого ответа было сродни поражению и позору.

Ему на помощь пришел один из его ближайших помощников, что мог очень умело вести переговоры. Он крикнул:

– Леры, мы посольство!.. – И вновь стрела, попавшая в рот, остановила его речь. Он слетел с седла, как и первый эльфар.

Окружившие их лесные эльфары ржали в полный голос. Для них это было отличным развлечением.

Остерма-ил затравленно огляделся и, понимая, что спасение миссии в признании господства лесных эльфаров, сразу как-то обмяк, ссутулился и стал выглядеть жалко.

– Леры, – жалобно произнес он. – Мы просители и прибыли к вам просить принять нас под свою защиту.

– Сойдет, – кивнул воин и стал спускаться вниз. – Твои спутники согласны с такой

постановкой вопроса? – уточнил он, и все снежные эльфары громко вразнобой произнесли: – Да-а... Да-а...

– Хорошо, леры, я вас услышал. Перейдем к знакомству, я лер Шираз нур, двоюродный брат жены Кирсан-олы и его личный представитель. Мы вас ждали. Сначала проведем переговоры мы с вами. Уточним позиции, потом вы будете представлены лично Кирсан-оле или мы вас повесим. Все зависит от того, с чем вы прибыли.

Остерма-ил понял, что его миссия провалена, не начавшись. Но ничего изменить уже было нельзя. Без помощи лесных эльфаров восстание Младших Домов обречено на поражение. И его, и других лидеров Братства ждет позорная казнь.

«Уж лучше позор служения лесу, чем бесславная смерть», – подумал он и вяло улыбнулся.

– Мы договоримся, лер Шираз нур.

Прежде чем убыть в район Вечного леса, где меня ждали, с одной стороны, отряды, ведомые правой рукой Великого хана и моим родичем Быр Карамом, постаревшим и не имеющим уже прежней ловкости орком.

Ну а на юге леса, куда подходили молодые орки из соперничавших за власть в степи племен, меня ждали студенты академии Азанара, где я имел честь учиться и по воле его величества короля Вангора был назначен старшим.

Но прежде чем убыть к местам предстоящих боев, я провел три дня дома, в своем замке, где меня с Гангой радостно и с восторгом встретили Чернушка и дворфа Лия. Что интересно, там уже была Рабе в обличье человеческой девушки. Как она там оказалась, я спрашивать не стал. Смогла добраться – и молодец. А обитатели замка встречали ее двойника с открытыми ртами. Две Рабе в одном месте – это было уже слишком, и я вернул Торе ее облик.

Все радовались, а я хранил в душе печать глубокой озабоченности. Моя привычная жизнь с какого-то времени стала сплошной беготней, которой не было видно конца и края, от одного уголка вселенной до другого. Имея две руки и одну голову, я должен был решать кучу разных важных вопросов, чтобы не исполнились коварные замыслы Рока. А как иначе? От этого зависела не только моя жизнь, но и жизни тех, кого я любил и кем дорожил.

Прошлый Виктор Глухов лишь изредка давал о себе знать. Он смешался с сознанием Ирридара, нехейского отпрыска благородных кровей, и в итоге получилась такая гремучая смесь, от которой ныли зубы не только у Рока, но и у сестры его, лисички Беоты. Только здесь я стал понимать значение фразы «движение – это жизнь»... Все больше и отчетливее я стал понимать, что нужно на кого-то перекладывать часть управленческих и исполнительных функций. Только как это сделать? Тут не батальон солдат, и передо мной стоят непростые задачи. Я боялся признаться самому себе, что мне просто было страшно. А вдруг тот, на кого я переложу часть дел, не сможет принять верное решение?.. А? Последствия такого меня откровенно пугали.

Я крутился как мог. Ночь принадлежала моим соскучившимся по ласке женам, а день – делам. Все три дня, что я пробыл в замке, спать не ложился. Зато были довольны и Ганга, и Чернушка, и Шиза. Только Тора хмуро из-под тонких бровей смотрела на моих жен и не смотрела на меня. Я не до конца понимал ее чувства, но надеялся, что хваленая выдержка снежных эльфаров не даст ей устроить скандал из-за ревности. В конце концов, думал я, она из княжеской семьи и должна была впитать с молоком матери понимание, что замуж она

пойдет с выгодой для ее народа, а не под влиянием переменчивых чувств. И я не ее собственность.

В охрану Торе я определил двух вампирш. Еще по две охраняли Гангу и Чернушку. Парни составили отряд замкового спецназа. Из своих запасов я им выделил мультитулы и станеры. Выдал средства ближней связи. В подвале замка оборудовал место для оператора следящих систем, и там засела Ведьма, которая не только хорошо знала, как с ними работать, но и знала, как координировать действия боевиков-вампинов. Ждать прибытия отряда Искореняющих оставалось недолго.

К моему удивлению, мой замок больше не интересовал Вечный лес и его шпионы тут не появлялись. Чернушка и уволенные сыщики из службы безопасности, перешедшие ко мне на службу, отменно потрудились. Глубоко вникать в их дела я не стал, заслушал доклад Чернушки, поблагодарил сыщиков, наградив их сотней золотых корон, и убыл.

Рабе-демоница осталась в замке моим незримым оком. Только она могла учуять чужака под любой личиной, и как награда ей разрешалось испить зарвавшихся членов ордена Искореняющих...

Сначала мне надо было попасть на Гору в Граднагоре, куда пришлось забрать и Птица. Тот, попав на хоздвор, стал уничтожать кур и гусей. Отчего его чуть не пристрелила из арбалета разъяренная Лия. Проглот почувствовал себя царем в птичьем царстве и с воплем «Смегтные!» прижал лапой прыгнувшего на него боевитого петуха. А потом его просто сожрал. Птичница, увидевшая бесславный конец любимца Лии, побежала докладывать о святотатстве. Птиц, как потом рассказывали очевидцы, принял ее за убегающую дичь и с воплем «С-с-стой, ра-а-аб!..» понесся следом за ней. Бедная крестьянка, увидев погоню и услышав крик Птица-динозавра, заголосила на весь двор. Из хлева на ее крик выбежал свиляр и с ходу залепил Птицу по маленькой башке лопатой, чем и спас птичницу и самого Птица от неминуемой мести Лии. Она подумала, что петух-переросток помер. Но он отлежался и, когда я прибыл разбираться, шатаясь, поднялся. Посмотрел на меня и пожаловался.

– Эти смегтные совсем стгах потегяли, – произнес он это почти внятно и без ошибок. Вот так и пришлось его забирать с собой. Хотя Лия предлагала устроить из него шикарное жаркое.

На Горе царил идеальный порядок, чему я, кстати, сильно удивился. Три обалдую, Рострум, Мастер и Мессир, понуро смотрели на меня и вздыхали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5jv>

notes

Замятня – мужское имя, запрещенное Петром Первым. Беспорядок, смута, хаос.

Ойкумена – край обитаемой земли (др.-греч.).